

СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ ИНТЕГРАЦИИ

Система индикаторов интеграции как инструмент анализа функционирования региональных интеграционных объединений

ИНДИКАТОРЫ
ИНТЕГРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений и аббревиатур	4
Введение	6
1. Эволюция развития региональной экономической интеграции: мотивы, этапы, модели	11
2. Подходы к оценке уровня и степени интеграции в региональных интеграционных объединениях	29
2.1. Оценка интеграции: научные подходы	30
2.2. Международный и евразийский опыт разработки и применения систем индикаторов интеграции	37
2.3. Формирование индикаторов интеграции как системы показателей, оценивающих степень и уровень интеграции между странами – участниками объединения	52
3. Сравнительный анализ значений индикаторов интеграции для ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР	67
Заключение	77
Приложение 1 Значения субиндексов интеграции для интеграционных объединений	80
Приложение 2 Индикаторы институциональной интеграции Индикаторы интеграции на рынке товаров и услуг Индикаторы интеграции на рынке труда и капитала Индикаторы макроэкономической конвергенции	82

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И АББРЕВИАТУР

АЛБА	Боливарианский альянс стран Латинской Америки и Карибского бассейна / Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América (ALBA)
АС	Андское сообщество / Comunidad Andina (CAN), Andean Community
АСЕАН	Ассоциация стран Юго-Восточной Азии / Association of South East Asian Nations (ASEAN)
ЗСТ	Зона свободной торговли
ЕЭП	Единое экономическое пространство
ЕОУС	Европейское объединение угля и стали / European Coal and Steel Community (ECSC)
ЕС	Европейский союз / The European Union (EU)
ИПЦ	Индекс потребительских цен
КАРИКОМ	Карибское сообщество / Caribbean Community (CARICOM)
КОМЕСА	Экономическое сообщество стран Восточной и Южной Африки / Common Market for Eastern and Southern Africa (COMESA)
МЕРКОСУР	Южноамериканский общий рынок / Mercado Común del Sur, Southern Common Market (MERCOSUR)
НАФТА	Североамериканское соглашение о свободной торговле / North American Free Trade Agreement (NAFTA)
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ППС	Паритет покупательной способности
РИО	Региональные интеграционные объединения
ТС	Таможенный союз
АЕС	ASEAN Economic Community / Экономическое сообщество АСЕАН
ANZCERTA	Australia New Zealand Closer Economic Relations Trade Agreement / Австралийско-Новозеландское торговое соглашение об углублении экономических связей
САЕУ	Council of Arab Economic Unity / Совет арабского экономического единства
ССАСГ	Cooperation Council for the Arab States of the Gulf / Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива
CEN-SAD	The Community of Sahel-Saharan States / Сообщество сахело-сахарских государств
ЕАС	The East African Community / Восточноафриканское сообщество

ECCAS	Economic Community of Central African States / Экономическое сообщество стран Центральной Африки
ECOWAS	The Economic Community of West African States / Экономическое сообщество стран Западной Африки
EFTA	The European Free Trade Association / Европейская ассоциация свободной торговли
EURATOM	European Atomic Energy Community / Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом)
GAFTA	Agadir Agreement / Агадирское соглашение
MCCA (CACM)	Mercado Común Centroamericano, The Central American Common Market / Центральноамериканский общий рынок
OECS	Organisation of Eastern Caribbean States / Организация Восточно-карибских государств
SAARC	South Asian Association for Regional Cooperation / Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии
SACU	Southern African Customs Union / Южноафриканский таможенный союз
SADC	Southern African Development Community / Южноафриканское сообщество развития
SPARTECA	South Pacific Regional Trade and Economic Cooperation Agreement / Южнотихоокеанское соглашение о региональной торговле и экономическом сотрудничестве
UdMA	Union du Maghreb arabe / Союз арабского Магриба
UEMOA	The West African Economic and Monetary Union / Западноафриканский экономический и валютный союз
UNASUR	Union of South American Nations, Unión de Naciones Suramericanas / Южноамериканский союз наций

Ускоренная либерализация торгово-финансовых отношений между странами способствовала возникновению не только положительных эффектов «совместного роста», но и негативных явлений «заражения кризисом».

В XX–XXI веках региональная экономическая интеграция стала новым фактором экономического роста и развития для многих стран мира.

Структура современной рыночной экономики формировалась постепенно как результат развития многих факторов: человеческого потенциала (включая управленческие компетенции), производительных сил, научно-технического прогресса, транспорта, электронных и финансовых технологий и многих других. Взаимоотношения между странами выстраивались по понятным принципам – военной и экономической мощи, базирующейся на владении факторами производства. С развитием кредитно-денежных механизмов и средств коммуникаций экономические отношения стали усложняться, что привело к двум сонаправленным тенденциям. С одной стороны, экономики государств стали расти быстрее, осуществлялась либерализация торговли факторами производства, предложение и спрос увеличивались, появлялись новые товары, услуги, технологии и соответствующие рынки. При этом скорость данных процессов постоянно возрастала, что предопределило глобальный характер разделения труда и экономических отношений в целом. Другая сторона этого процесса заключалась в росте конкуренции между странами и глобальными игроками (ТНК), увеличении числа конфликтов, причём в большей степени торговых и валютных войн, страны стали применять скрытые протекционистские меры. С учётом этих тенденций в мировой экономике стали накапливаться дисбалансы. Через глобальные торгово-финансовые каналы негативные эффекты передавались в разные страны мира – происходило «заражение кризисом». Со временем периодичность таких явлений увеличилась.

В настоящее время после бурного роста в начале века мировая экономика вступила в стадию «новой нормальности»: слабые темпы роста развитых стран и глобальной экономики в целом, замедление роста экономик ведущих развивающихся стран, высокая степень неопределённости и волатильности на рынках биржевых товаров и валют, дефицит длинных и дешёвых денег.

В этих условиях страны осуществляли поиск новых источников экономического роста, которые позволяли реализовывать национальные конкурентные преимущества и минимизировать риски негативного влияния внешних факторов. Таким источником стала региональная экономическая интеграция. Основным мотивом движения вперед (если не считать политические цели) являлся поиск новых источников экономического роста, получения синергетических эффектов от координации национальных регуляторных действий и снятия барьеров для свободного движения факторов производства.

Нелинейность интеграционных процессов приводит к возникновению разных по своей природе и масштабу экономических эффектов для стран – участниц интеграционных объединений.

Интеграционный успех Европейского союза, деятельность Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда и других международных организаций по формированию глобальных условий торговли способствовали увеличению числа интеграционных объединений (в большей степени зон свободной торговли и таможенных союзов). В основе объединения лежали различные экономические цели, связанные в основном с отраслевой структурой экономик интегрирующихся стран. Региональные экономические объединения появились на всех континентах: Европейский континент – ЕС, Европейская ассоциация свободной торговли; Северная Америка – НАФТА; Южная Америка – МЕРКОСУР; страны бывшего СССР – СНГ, ЕАЭС; Юго-Восточная Азия – АСЕАН; Африка – ЭКОВАС, ВАС и многие другие.

Следует понимать, что интеграция – это нелинейный процесс, который может проявляться в странах по-разному. Отмечена закономерность, что чем выше уровень интеграции в объединении, тем более разносторонне проявляются экономические эффекты для стран-участниц. В результате каждая страна-участница получает «свой» эффект, который может быть больше или меньше эффекта у страны-партнёра по объединению. Совокупность и синергия этих эффектов позволяет говорить об интеграционном развитии для объединения в целом.

Идея, реализованная в настоящем докладе, – это идея об анализе влияния интеграции на экономическое развитие стран-участниц с позиции достигнутого уровня взаимодействия в рамках интеграционного объединения. При этом ключевым условием оценки является универсальный базис для всех интеграционных объединений, независимо от их географического расположения, факторов формирования, состава стран – участниц объединения и прочего. Иными словами, система индикаторов интеграции – это система общих координат для сравнения интеграционных объединений, выявления общих закономерностей и индивидуальных особенностей развития, понимания формирующихся тенденций, определения «узких» мест в интеграционном развитии и предложений по сотрудничеству в рамках реализации концепции «интеграция интеграций».

Сама идея сравнивать интеграционные объединения по набору показателей не новая. Подобные исследования проводились многими международными организациями, научно-исследовательскими институтами, регулиру-

ющими органами интеграционных объединений. Однако стоит заметить, что эти исследования в большинстве случаев рассматривают показатели экономического развития каждой страны-участницы, а вклад интеграционного фактора в их значения и динамику отдельно не анализируется. Тем самым, делая вывод об экономических результатах того или иного интеграционного объединения или его стран-участниц, мы не всегда можем объективно утверждать, что достигнутый результат – это результат влияния интеграционного фактора, а не других факторов: внутривосточных, внешних, структурных или конъюнктурных.

В предложенном Евразийской экономической комиссией подходе главный фокус сделан на степени и уровне интеграции стран в рамках объединения. Это позволяет, во-первых, выделить основные направления, характеризующие современный этап интеграции и являющиеся универсальными для всех объединений, и, во-вторых, определить соответствующие индикаторы, значения которых позволяют оценить достигнутый уровень интеграционного взаимодействия между странами.

В настоящем докладе представлены результаты оценки развития наиболее известных интеграционных объединений мира, основанной на рассмотрении моделей реализации интеграционного потенциала*, а также концептуальные подходы к разработке и результаты расчёта индикаторов интеграции для ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и выводы по итогам их анализа.

Система индикаторов интеграции – это большой шаг к широкому признанию движущей роли региональной экономической интеграции на современном треке развития стран мира. Унификация подходов к оценке уровня и степени интеграции, построение взаимосвязей между индикаторами интеграции и показателями, отражающими достижение странами Целей устойчивого развития ООН, индикаторами интеграции и показателями инклюзивного развития являются предметом для формирования обширной повестки сотрудничества ЕАЭС с другими интеграционными объединениями и международными организациями.

* Обновлённые результаты исследования ЕЭК «Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира», (2013) доступны на веб-сайте ЕЭК в разделе Департамента макроэкономической политики

The background is a solid blue color with several decorative elements. In the upper left, there is a cluster of small blue squares arranged in a circular pattern. A large, faint number '1' is visible in the upper center. In the lower right, there is a large, faint blue circle. The main title is located in the upper right quadrant.

1

Эволюция развития
региональной
экономической интеграции:
**МОТИВЫ,
ЭТАПЫ,
МОДЕЛИ**

В современных условиях практически ни одна страна мира не может эффективно развиваться, не взаимодействуя с другими странами. Страны объединяются исходя из своих политических, экономических, геополитических или геоэкономических интересов. Для реализации этих интересов создаются различные интеграционные группировки. Сегодня в мире насчитывается порядка 300 действующих региональных торговых соглашений, включая соглашения об экономической интеграции, об образовании таможенных союзов и соглашения с частичной областью действий, распространяющихся на определённый перечень продукции¹.

Развитие процессов интеграции во всём мире, их цели, стратегии развития, принципы создания необходимых условий имеют общие закономерности независимо от географического положения и уровня экономического развития стран, образующих интеграционные объединения.

Анализ функционирования интеграционных объединений² показывает, что интеграционные группировки образуются странами, близкими по уровню экономического развития (это относится как к развитым (Европейский союз, EFTA, ANZCERTA), так и развивающимся странам (SAARC, ALBA, CARICOM, CAN, UEMOA, ECOWAS, EAC и др.)), а также странами, уровень развития которых заметно различается внутри объединений (NAFTA, SACU, SADC, SPARTECA и др.).

В первом случае цели участия стран в интеграционном объединении, как правило, совпадают. Это может быть повышение конкурентоспособности экономик интегрирующихся стран, обеспечение дополнительного роста экономик за счёт реализации интеграционного потенциала, ускорение экономического развития стран путём объединения материальных и финансовых ресурсов.

Во втором случае цели государств-участников не дублируют, а дополняют друг друга. Более развитые страны в таких объединениях преследуют цели получения новых рынков сбыта своей продукции за счёт снятия барьеров во взаимной торговле, доступа к энергоресурсам менее развитых стран, снижения себестоимости совместно

¹ WTO. URL: <https://rtais.wto.org/ui/PublicMaintainRTAHome.aspx>

² В рамках исследования Евразийской экономической комиссии «Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира» был проведен анализ функционирования 31 интеграционного объединения. URL: <https://goo.gl/z18GF5>

Цель верхнего уровня:
получение дополнительных экономических выгод от интеграции

Цели второго уровня (дублируют):

- Повышение конкурентоспособности экономик
- Дополнительный рост экономик за счёт интеграции, объединения материальных и финансовых ресурсов и пр.

Примеры ИО:

ЕС, EFTA, ANZCERTA, SAARC, ALBA, CARICOM, CAN, UEMOA, ECOWAS, EAC и др.

Цели второго уровня (дополняют):

- Получение новых рынков сбыта продукции
- Снижение себестоимости совместно произведённой продукции
- Создание новых рабочих мест за счёт привлечения инвестиций в экономику и др.

Примеры ИО:

NAFTA, SACU, SADC, SPARTECA и др.

Рисунок 1. Мотивы интеграции

произведённых товаров, поставляемых на внутренний и внешний рынки. Менее развитые государства нацелены в первую очередь на создание рабочих мест за счёт размещения на их территории новых производств, привлечение в свою экономику иностранных инвестиций, новых технологий, высококвалифицированных кадров и в итоге на повышение уровня своего экономического развития.

Кроме того, все успешные интеграционные объединения имеют «ядро интеграции» – страну или группу стран, наиболее развитых в экономическом отношении и являющихся основной движущей силой интеграции

Цели участия стран в интеграционных объединениях могут различаться в зависимости от уровня их экономического развития. При этом успешные интеграционные объединения имеют «ядро интеграции» – страну или группу стран, являющихся движущей силой интеграционных процессов.

<p>I Определение целей интеграционного развития</p>	<p>Каждая страна должна чётко определиться, для чего она хочет вступить в данное объединение, решения каких задач она хочет добиться с помощью интеграции.</p>
<p>II Определение стратегии (модели) интеграционного сотрудничества</p>	<p>Осуществляется выбор направлений взаимодействия и сфер экономики для получения дополнительного эффекта, определяется модель (схема) интеграционного сотрудничества:</p> <ul style="list-style-type: none"> • совместное развитие системообразующих для всех стран объединения отраслей; • развитие отраслей, представляющих интерес для всех стран интеграционного объединения; • совместное развитие взаимодополняемых отраслей национальных экономик; • совместное развитие отраслей с использованием конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения; • развитие отраслей специализации на основе конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения; • совместное развитие импортозамещающих производств; • совместное развитие инфраструктуры для расширения внутренней и внешней торговли.
<p>III Реализация стратегии (модели) интеграционного сотрудничества</p>	<p>Создаются необходимые условия и формы интеграционного объединения:</p> <ul style="list-style-type: none"> • зона свободной торговли (ЗСТ); • таможенный союз (ТС); • общий рынок; • экономический союз; • валютный союз; • политический союз.
<p>IV Сопряжение с другими интеграционными блоками</p>	<p>Проводится расширение интеграционного контура, реализация концепции «интеграция интеграций».</p>

Рисунок 2. Основные этапы становления и развития интеграционного объединения

Процесс формирования интеграционных объединений включает этапы определения целей интеграции, стратегии или модели интеграционного сотрудничества, реализации этой стратегии и выстраивание отношений с другими интеграционными блоками.

онных процессов. Такое «ядро интеграции» более ярко выражено в случае объединения стран с различным уровнем экономического развития (в NAFTA это США, в SACU и SADC – ЮАР, в SPARTECA – Австралия и Новая Зеландия), однако оно может быть обнаружено в случае интеграции стран, сходных по уровню экономического развития, его тоже можно определить (в Европейском союзе таким «ядром интеграции» являются Германия, Франция, Италия, в EAC – Кения, в ALBA – Венесуэла, в ASEAN – Сингапур и Индонезия).

Анализ основных целей стран, вступающих в интеграционное объединение, позволяет сделать вывод о том, что именно приращение экономических результатов за счёт участия в интеграционных процессах является основным побуждающим мотивом для формирования большинства интеграционных группировок (рисунок 1).

Процесс формирования и развития интеграционного объединения схематично можно представить в виде четырёх последовательных шагов (рисунок 2).

Данная схема отражает «по сути» эволюцию интеграционного объединения и его включения в глобальную экономическую систему. Важным фактором, определяющим дальнейший вектор развития объединения,

Интеграционный потенциал – это совокупность природных, производственных, трудовых, финансовых, интеллектуальных и других ресурсов стран – участниц интеграционного объединения, совместное взаимовыгодное использование которых способно обеспечить интеграционный эффект, выражающийся в дополнительных выгодах и преимуществах для стран-участниц.

Дополнительный интеграционный эффект для стран – участниц интеграционного объединения может выражаться:

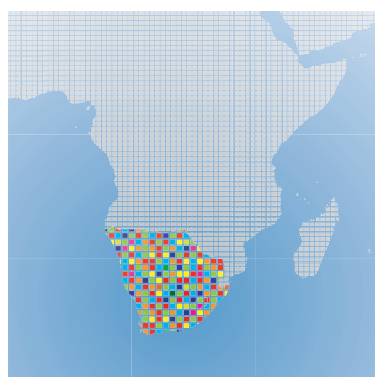
- в приросте валового внутреннего продукта (ВВП);
- в устойчивости темпов экономического роста;
- в повышении производительности труда;
- в увеличении численности занятого населения;
- в приросте внешней и взаимной торговли;
- в притоке инвестиций;
- в увеличении выпуска готовой и промежуточной продукции;
- в увеличении спроса на готовую и промежуточную продукцию.

является выбор стратегии (модели) взаимодействия стран – участниц. Иными словами, это определение направлений реализации интеграционного потенциала с учётом конкурентных преимуществ стран – участниц объединения.

Стратегия (модель) интеграционного сотрудничества основывается на сферах экономики, совместное развитие которых может принести странам-участницам дополнительный экономический эффект. Несмотря на многообразие отраслей и секторов экономики, представленные на рисунке 2 модели интеграционного сотрудничества в той или иной комбинации развиваются во всех интеграционных объединениях.

В рамках выбранной модели сотрудничества государства-члены определяют условия для движения факторов производства и осуществления согласованных регулирующих действий. От уровня и глубины договорённостей в данном случае будет зависеть форма интеграционного объединения: ЗСТ, ТС, общий рынок, экономический союз, валютный союз, политический союз.

При этом в современной теории международных экономических отношений переход от одной формы интеграционного объединения к следующей должен сопровождаться углублением интеграционного сотрудничества и отменой все большего числа ограничений. На практике классические формы интеграционных объединений могут дополняться элементами, характерными для более продвинутых форм интеграционных объединений. Данная трансформация обусловлена опережающим ходом развития бизнес-процессов в странах-участницах и сближением их уровней экономического развития.

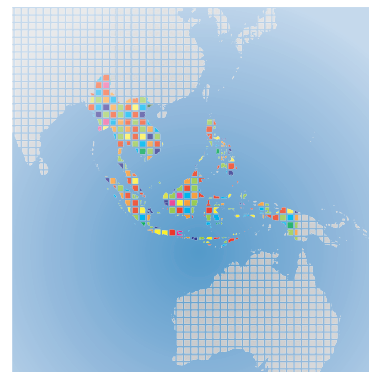
 Пример 1: четыре страны Южноафриканского таможенного союза (SACU) используют единую валюту³.

 Пример 2: между государствами – членами Австралийско-Новозеландского торгового соглашения об углублении экономических связей (ANZCERTA), являющегося двусторонним соглашением о зоне свободной торговли, подписаны также Протоколы по торговле услугами и инвестициям, характерные для этапа общего рынка.

³ После установления независимости в Намибии в 1990 году, она стала пятым членом союза.

 Пример 3: в Североамериканском соглашении о свободной торговле (NAFTA) отдельная глава посвящена торговле услугами.

 Пример 4: в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (ASEAN) принято решение о либерализации торговли услугами, обеспечивающими деятельность интегрирующихся отраслей (переработка сельскохозяйственной продукции, рыболовство, автомобильная промышленность, производство электротехники, производство изделий из каучука, деревообработка, текстильная промышленность, информационные технологии, медицина, воздушный транспорт и туризм).

С другой стороны, практически не существует интеграционных объединений, в которых были бы сняты все имеющиеся барьеры, отменены все ограничения, отсутствовали бы изъятия или исключения. Решения о ликвидации барьеров и либерализации перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы имеют ценность не сами по себе, а в качестве условий для обеспечения эффективного взаимодействия в тех отраслях и секторах экономики, интеграционное сотрудничество в которых способствует экономическому росту/развитию стран – участниц интеграционных объединений.

 Пример: при заключении соглашения о зоне свободной торговли между Австралией и Новой Зеландией таможенные пошлины были отменены только на 60% товаров. В число товаров, не облагаемых пошлинами, вошли товары, составляющие основу взаимной торговли между двумя странами и являющиеся продукцией отраслей кооперации и специализации этих стран в рамках интеграционного объединения или продукцией системообразующих отраслей и секторов экономики, о совместном развитии которых договорились обе страны.

В современный период развитие интеграционных объединений имеет тенденцию к формированию многосторонних региональных и межрегиональных блоков вместо политики эксклюзивности и увеличения количества двусторонних торгово-экономических соглашений. Сам феномен межрегионального сотрудничества не является

чем-то новым и наблюдался ещё с 1970-х годов, однако наибольшее развитие получил в 1990-х годах с образованием Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АПЕС) и форума «Азия – Европа» (ASEM)⁴.

Зачастую тенденция формирования межрегионального сотрудничества рассматривается как логическое и хронологическое развитие региональной интеграции.⁵ Сопряжение региональных интеграционных блоков позволяет сформировать более широкий интеграционный контур. Данный процесс осуществляется путём межгосударственной координации правил экономической деятельности без создания наднациональных структур. Основными задачами, как правило, являются снижение таможенных ограничений, устранение нетарифных барьеров, гармонизация стандартов производства товаров и оказания услуг, унификация правил торговли и регуляторной деятельности в странах-участницах и т. д.

Принимая во внимание, что благодаря деятельности ВТО (ГАТТ) произошла существенная либерализация мировой торговли и эффект от снижения уровня тарифной защиты уже в большинстве случаев «отыгран», интеграционные блоки нацелены на подготовку всеобъемлющих соглашений, затрагивающих вопросы регулирования торговли услугами, осуществления инвестиций, правил конкуренции, электронной коммерции, интеллектуальной собственности и других аспектов экономических отношений.

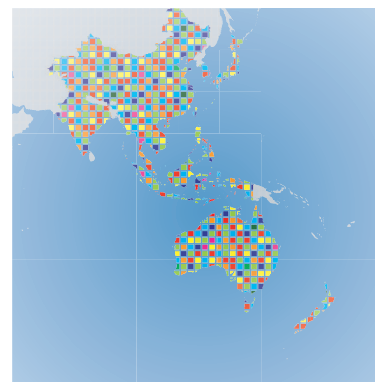
Пример 1: в 2016 году между ЕС и Канадой, входящей в НАФТА, было подписано соглашение о свободной торговле (Comprehensive Economic and Trade Agreement, CETA), направленное на дальнейшую либерализацию взаимной торговли, рынков труда, защиту инвестиций и интеллектуальной собственности, что в конечном итоге должно стимулировать рост экономик ЕС и Канады⁶.

⁴ Actorness in Interregionalism. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/8aa59e95-9159-4527-853d-291604725d99.pdf>

⁵ Theorizing Regional Integration and Inter-Regional Relations. URL: <https://ecpr.eu/Filestore/WorkshopOutline/b47bfc82-b9da-43bb-a667-f21b56c8e136.pdf>

⁶ The Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA) between the EU and Canada. The benefits of CETA http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/july/tradoc_154775.pdf

Эволюция региональной экономической интеграции в недалёкой перспективе приведёт к формированию общего пространства, в котором диалог будет вестись не между отдельными странами, а между интеграционными объединениями.

Пример 2: с 2012 года ведётся работа над соглашением Всестороннего регионального экономического партнёрства (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP). Так называемое соглашение о «зоне свободной торговли плюс» (ASEAN+1 FTAs) охватывает 10 государств – членов АСЕАН⁷ и 6 государств⁸, с которыми у АСЕАН уже подписаны соглашения о свободной торговле. Соглашение направлено на усиление экономических связей в регионе, стимулирование торговли и инвестиций и минимизацию разрывов в экономическом развитии стран-участниц⁹.

Несмотря на имеющийся прогресс, движение в сторону сопряжения интеграционных проектов не является односторонним. Так, длительное время шла подготовка Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (ТТИП), представляющего собой соглашение о свободной торговле между Европейским союзом и США, направленное на либерализацию одной третьей части мировой торговли. В настоящее время разработка проекта соглашения несколько замедлилась, что свидетельствует о сложностях переговорного процесса и неоднозначности баланса выгод-издержек для потенциальных участников партнёрства. Другим примером является Транстихоокеанское партнёрство (ТТП). Спустя год после подписания преференциального торгового соглашения между 12 странами Азиатско-Тихоокеанского региона из соглашения вышли США, на которые приходится более половины совокупного ВВП¹⁰, производимого участниками соглашения.

В то же время одним из перспективных проектов межрегиональной интеграции является создание общего экономического пространства между ЕАЭС и ЕС («единое евразийское экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока»). Ключевые пункты такого сотрудничества:

- создание гармоничного сообщества экономик с перспективой формирования зоны свободной торговли,

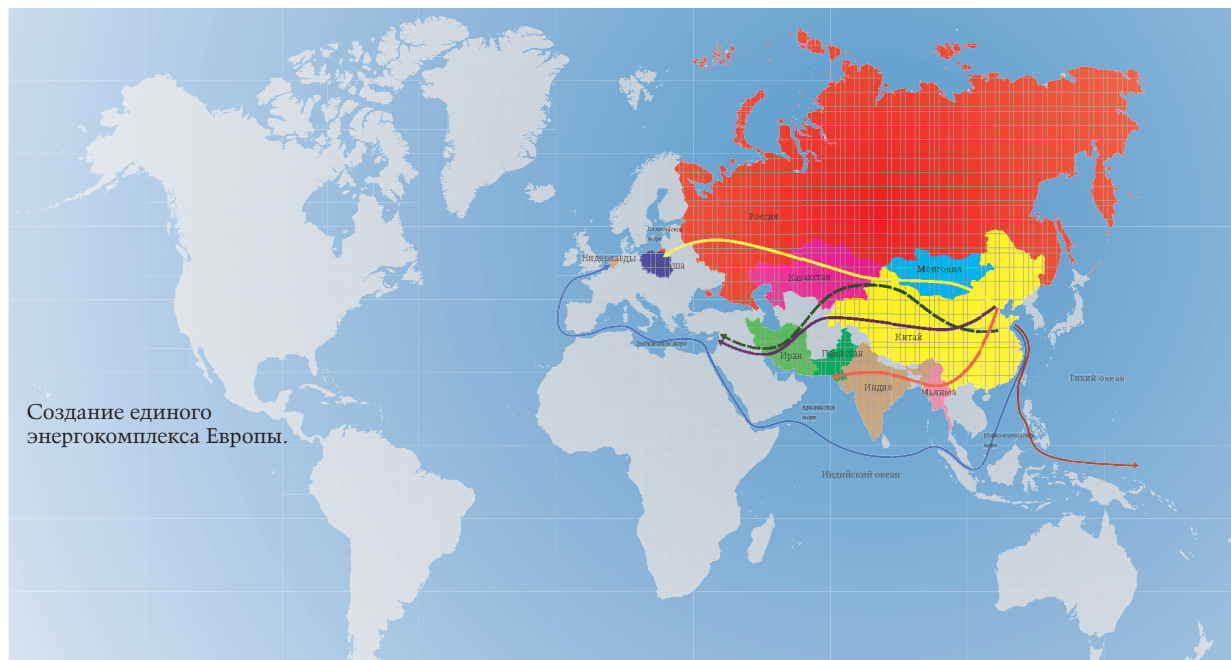
⁷ Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

⁸ Индия (AIFTA), КНР (ACFTA), Австралия и Новая Зеландия (AANZFTA), Республика Корея (AKFTA) и Япония (AJCEP).

⁹ АСЕАН http://asean.org/?static_post=rcep-regional-comprehensive-economic-partnership

¹⁰ 58,3% совокупного ВВП по ППС в текущих ценах в долларах США по данным Всемирного банка за 2016 год.

- а впоследствии более продвинутых форм интеграции, позволяющих создать общий континентальный рынок;
- сотрудничество в области промышленной политики, направленное на использование технологического и ресурсного потенциала стран-участниц;

Создание единого энергокомплекса Европы.

- создание единого энергокомплекса Европы;
- развитие сектора науки и образования, в том числе за счёт программ студенческого и преподавательского обмена;
- снятие визовых ограничений¹¹.

Другой проект, в котором ЕАЭС является важным игроком, – инициатива КНР «Один пояс, один путь»¹², направленная на создание Экономического пояса Шёлкового пути от Тихого до Атлантического океана (ЭПШП). В рамках ЭПШП ведётся работа по сопряжению уже существующих стратегий стран и объединений в регионе¹³, а также:

- подписаны договоры о сотрудничестве более чем с 40 странами и международными организациями;
- с более чем 30 странами осуществляется рамочное сотрудничество в сфере производственных мощностей;
- ведётся продвижение вопросов беспрепятственной торговли;
- укрепляется взаимосвязь инфраструктурных проектов, направленная на создание комплексной инфраструктурной сети, каркас которой составляют сухопутные и морские пути и информационные магистрали, опора этой сети — железные дороги, порты, трубопроводы и другие важные сооружения¹⁴;
- сформирована многоуровневая сеть финансового сотрудничества (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, совместный финансовый холдинг КНР и 16 стран Центральной и Восточной Европы).

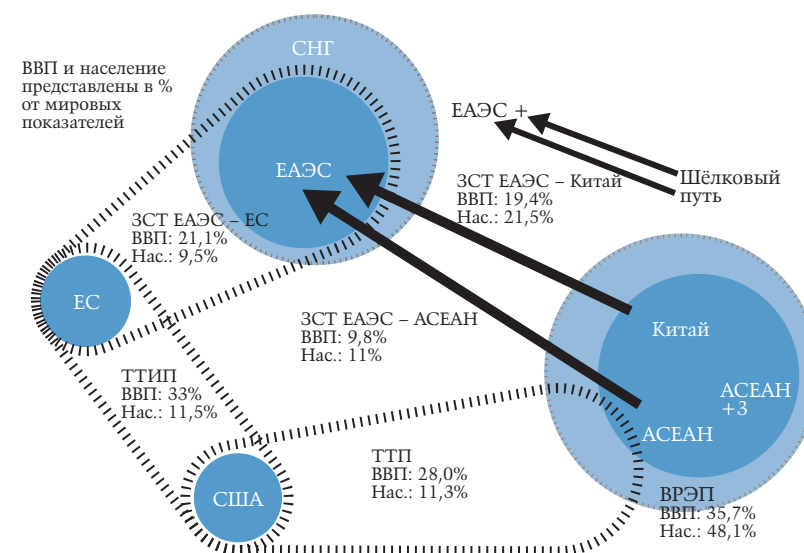

Рисунок 3. Пример сопряжения интеграционных проектов

На встречах высокого уровня обсуждается перспектива сложения потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС, «Один пояс, один путь», Шанхайская

¹¹ Отчёт о деятельности правительства РФ за 2010 год. URL: <https://rg.ru/2011/04/20/putin-site.html>; Байчоров А. Создание Евразийского экономического союза и проблема «интеграции интеграций». Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сборник научных статей. Вып. 2. Минск: БГУ, 2014 год.

¹² Речь п председателя КНР Си Цзиньпина в рамках Международного форума «Один пояс, один путь». URL: <http://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html>, http://finance.ifeng.com/a/20170514/15373505_0.shtml

¹³ Примеры таких стратегий: Россия (сопряжение с ЕАЭС), члены АСЕАН (Генеральный план по взаимосвязи и взаимному доступу), Казахстан (сопряжение с казахстанской программой «Светлый путь»), Турция (сопряжение с проектом «Центральный коридор»), Монголия (сопряжение с программой

¹⁴ Речь председателя КНР Си Цзиньпина в рамках Международного форума «Один пояс, один путь» (экономические коридоры: Китайско-Пакистанский экономический коридор, экономический коридор Китай — Монголия — Россия и Новый Евразийский континентальный мост). URL: <http://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html>, http://finance.ifeng.com/a/20170514/15373505_0.shtml

организация сотрудничества, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. Формирование такого интеграционного блока позволит сформировать основу для большого евразийского партнёрства.

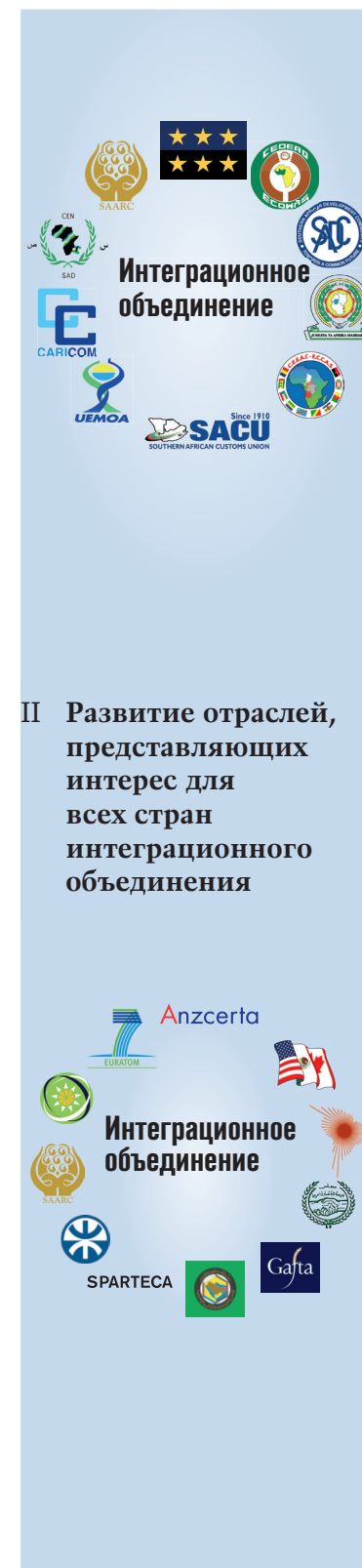
Современный период развития международных экономических отношений демонстрирует переплетение двух некогда противопоставлявшихся тенденций: глобализации и регионализации. Данные тенденции не просто сосуществуют, они дополняют друг друга, делая мировую экономику более устойчивой, при этом не в ущерб ее открытости. Формирование интеграционных блоков и объединений стало фактором экономического развития, возможностью получения страной больших экономических выгод от использования ресурсов и проведения структурных изменений. Динамизм данного процесса приводит к новому формату международных отношений – диалогу между интеграционными объединениями, что, по сути, является результатом реализации концепции «интеграция интеграций». С этой точки зрения возникают два важных вопроса:

- в глобальном плане: как выстраивать отношения между интеграционными блоками и какие направления наиболее перспективны с позиции достигнутого уровня взаимодействия между странами?
- в узком плане: как оценить уровень и успешность интеграционных процессов внутри интеграционного объединения?

Ответы на эти вопросы позволят определить будущую повестку развития ЕАЭС и других интеграционных объединений.

Реализация экономических схем (моделей) сотрудничества на примере интеграционных объединений

СХЕМА (модель)	ПРИМЕР РЕАЛИЗАЦИИ
I Совместное развитие отраслей экономики, являющихся системообразующими для всех стран интеграционного объединения	«Договор о Европейском объединении угля и стали – ЕОУС» (ЕССС) от 1951 года – совместное согласованное развитие угольной и сталелитейной отраслей промышленности Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга: <ul style="list-style-type: none"> — отменены импортные пошлины во взаимной торговле на продукцию этих и связанных с ними отраслей; — согласована экономическая политика развития этих отраслей;

— в качестве интеграционных механизмов было использовано объединение капитала и основных фондов предприятий.

Результаты:

- на протяжении 1950-х и 1960-х годов темпы роста ВВП в регионе составляли в среднем 5% в год;
- рост инвестиций в основной капитал по сравнению с довоенным периодом возрос в 2,6 раза, а выпуск промышленной продукции к 1958 году – более чем в 2 раза;
- рост концентрации производства (28 предприятий контролировало 82,1% производства угля, 21 предприятие – 80,8% производства чугуна, 22 предприятия – 76,2% производства неафинированной стали).

Данная схема реализации интеграционного потенциала используется также в следующих интеграционных объединениях: COMESA, ECOWAS, SADC, EAC, ECCAS, SACU, UEMOA, CARICOM, CEN-SAD, CAN, SAARC.

Соглашение о более тесных экономических связях между Австралией и Новой Зеландией (ANZCERTA) от 1983 года:

- развитие отраслей животноводства (скотоводства и овцеводства) во избежание соперничества на мировых рынках;
- проведение согласованной политики в сельскохозяйственной отрасли;
- согласование действий сторон в отношении мер государственной поддержки сельхозпроизводителей;
- сотрудничество в сфере экспортных поставок сельскохозяйственной продукции на рынки третьих стран.

Результаты:

- за последние 20 лет экспорт мясной продукции из Австралии вырос почти в 3 раза, в физическом выражении – более чем в 2 раза, а из Новой Зеландии – в 2,3 раза, в физическом выражении – почти в 1,2 раза¹⁵.

Данная схема реализации интеграционного потенциала используется также в следующих интеграционных объединениях: NAFTA, UdMA, ALBA, CAEU, GAFTA, CCASG, SPARTECA, UfM, CAN, SAARC, OECS, EURATOM.

¹⁵ Рассчитано авторами на основе статистических данных Trade Map, International Trade Centre. URL: <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/>

III Совместное развитие взаимодополняемых отраслей национальных экономик

Интеграционное объединение

Сотрудничество Бразилии и Аргентины в рамках МЕРКОСУР в производстве транспортных средств – совместное производство грузовых и легковых автомобилей, при котором сборка осуществляется в Аргентине с использованием комплектующих из Бразилии:

- около 63% импортных автомобильных частей, деталей и механизмов для производства транспортных средств в Аргентине обеспечивается Бразилией¹⁶;
- готовая продукция реализуется в основном на внутреннем рынке сообщества;
- в 2016 году производство автомобилей и других транспортных средств в Аргентине превысило 470 тыс. штук¹⁷, при этом около 70% в денежном выражении экспортируется в Бразилию и другие страны МЕРКОСУР¹⁸.

Данная схема реализации интеграционного потенциала используется также в следующих интеграционных объединениях: UNASUR, ASEAN, EAC.

IV Совместное производство товаров и услуг с использованием имеющихся у стран объединения конкурентных преимуществ

Интеграционное объединение

Североамериканское соглашение о зоне свободной торговли НАФТА, в рамках которого США располагали передовыми технологиями и значительными финансовыми ресурсами, Мексика нуждалась в структурных изменениях экономики, притоке иностранных инвестиций и сокращении уровня безработицы, но при этом имела высокий потенциал использования недорогой рабочей силы – средняя заработная плата рабочих по ППС в Мексике в 4,5 раза ниже, чем в Канаде, в 5,4 раза ниже, чем в США, и в 1,08 раза ниже, чем в Китае¹⁹.

Результаты:

- более 88% экспортируемой продукции Мексики реализуется на рынках стран – партнёров по НАФТА²⁰;
- выпуск автомобилей в Мексике с 2000 по 2016 год в среднем рос более чем на 7% в год²¹. Таким образом

¹⁶ Рассчитано авторами на основе статистических данных Trade in Value Added OECD (OECD TiVA). URL: <https://stats.oecd.org/#>

¹⁷ Estadísticas de Productos Industriales. Junio 2017, Instituto Nacional de Estadística y Censos (INDEC) de Argentina. Junio 2017, - P.71, http://www.indec.gov.ar/ftp/cuadros/economia/epi_06_17.pdf

¹⁸ Рассчитано авторами на основе статистических данных Trade Map, International Trade Centre. URL: <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/>

¹⁹ По данным Международной организации труда на 2009 г. Опубликовано в BBC News Magazine. URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-17543356>

²⁰ Рассчитано авторами на основе статистических данных Trade Map, International Trade Centre, <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics>

²¹ По данным International Organization of Automobile Manufacturers. URL: <http://www.oica.net/category/production-statistics/>

V Развитие отраслей специализации на основе конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения

Интеграционное объединение

Мексика стала седьмой страной в мире по производству автомобилей и четвёртой – по объёму экспорта²².

Сегодня мексиканский экспорт готовой продукции в США на 40% состоит из американской добавленной стоимости (промежуточной продукции), что составляет число значительно большее, чем было обнаружено для импорта США из любой другой страны²³.

Данная схема реализации интеграционного потенциала используется также в следующих интеграционных объединениях: COMESA, MERCOSUR, ASEAN, SPARTECA.

В рамках Европейского союза наблюдается ярко выраженная специализация стран:

- Германия, Италия, Франция специализируются на производстве машиностроительной, электротехнической и автомобилестроительной продукции;
- Италия, Испания, Греция – на продовольствии;
- Дания и Нидерланды – на производстве мясомолочной продукции;
- Италия, Испания и Германия – на производстве одежды, обуви и бытовой техники;
- Нидерланды – на растениеводстве и производстве сельхозоборудования;
- Дания – на производстве рыбных продуктов;
- Финляндия – на производстве лесоматериалов;
- Польша и Германия – на добыче каменного угля.

Такая концентрация производства в ведущих промышленных странах позволяет Европейскому союзу не только производить качественную и востребованную во всём мире продукцию, но и по-прежнему оставаться мировым лидером во многих отраслях, опережая конкурентов из других стран мира, включая Китай и США.

Данная схема реализации интеграционного потенциала используется также в следующих интеграционных объединениях: CAEU, GAFTA, ANZCERTA.

VI Совместное развитие импортозамещающих отраслей

Импортозамещающая политика АСЕАН, направленная на снижение зависимости экономик от продукции японского производства:

- затрагивала отрасли лёгкой и пищевой промышленности, электротоваров, электронной аппаратуры, про-

²² По данным Trade Map, International Trade Centre. URL: <http://www.trademap.org/>

²³ Wilson C. (2016). Growing Together: Economic Ties between the United States and Mexico. A Regional Manufacturing Platform. Mexico Institute. P. 6.

Интеграционное объединение

мышленного оборудования, тяжёлого машиностроения;

- учитывала не только национальные интересы, но и потребности мирового рынка.

Результаты:

- отрицательный торговый баланс стран АСЕАН в торговле с Японией в отдельные периоды времени имел тенденцию к существенному снижению: за 2001–2015 годы уменьшение составило 40,3%, с 4,96 млрд долл. США в 2001 году до 2,96 млрд долл. США в 2015 году;
- сегодня интеграционное объединение стало одним из ведущих мировых экспортёров данной продукции, поставив в 2016 году на мировой рынок 7,3% от общего мирового экспорта.

Данная схема реализации интеграционного потенциала используется также в следующих интеграционных объединениях: CAN, МССА (САСМ).

VII Совместное развитие инфраструктуры для расширения внутренней и внешней торговли

Интеграционное объединение

В рамках Восточноафриканского сообщества (ЕАС) создано пять транспортных коридоров, пронизывающих все страны объединения. При этом два транспортных коридора соединяют промышленные районы государств-членов, не имеющих выхода к морю, с крупнейшими портами этого региона – Момбаса и Дар-эс-Салам, а три других используются для внутриконтинентальных перевозок.

Результаты:

- объём взаимной торговли стран интеграционного объединения с 2001 по 2016 год вырос в 4,4 раза, а объём внешней торговли – в 2,6 раза²⁴.

Данная схема реализации интеграционного потенциала используется также в следующих интеграционных объединениях: COMESA, UdMA, MERCOSUR, UNASUR, ALBA, ASEAN, ECOWAS, SADC, ECCAS, SACU, CCASG, CEN-SAD, UfM, SAARC, OECS, ECSC.

²⁴ По данным Trade Map, International Trade Centre.
URL: <http://www.trademap.org/>

2

Подходы к оценке

уровня и степени
интеграции
в региональных
интеграционных
объединениях

Оценка уровня и степени интеграции позволяет провести анализ эффективности интеграционных мер и действий, определить «сильные» и «слабые» стороны интеграционного взаимодействия и выработать повестку для диалога с другими интеграционными блоками и объединениями.

2.1. ОЦЕНКА ИНТЕГРАЦИИ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ

Интерес к оценке уровня и степени интеграции усилился с момента активного развития интеграционных процессов. Если в период исключительно торгового взаимодействия степень интеграции проявлялась в уровне согласованности таможенного тарифа на перемещаемые товары, то в настоящее время региональная экономическая интеграция – это комплексное явление, включающее диверсифицированные подходы и механизмы для взаимодействия между странами. Результатами применения разных по своей содержательной сущности интеграционных механизмов являются интеграционные эффекты, которые могут проявляться по различным направлениям экономического развития страны. При этом для наднациональных регулирующих органов и регулирующих органов стран-участниц важно, чтобы процесс интеграционного взаимодействия можно было оценить с позиции эффективности и результативности принятых мер. Это позволяет на макроуровне определить те сферы и области, в которых интеграционное развитие «отстаёт» от общего вектора движения стран – участниц объединения.

В связи с этим вопросы оценки уровня и степени интеграции являются актуальными для определения направлений развития стран – участниц интеграционных объединений, формирования общих приоритетов, выстраивания межстранового диалога в формате «интеграция интеграций».

В совокупности можно выделить следующие подходы к оценке интеграции, которые получили развитие в современной научной литературе:

- описание способов измерений уровня интеграции для конкретной задачи¹;
- построение индикаторов «де-юре интеграции» и «де-факто интеграции»²;
- поиск приемлемых подходов к агрегации показателей и построению сводных индексов и индикаторов интеграции³.

В контексте евразийской интеграции подробно исследованы следующие направления:

¹ Dennis D. J., Yusof Z. A. (2003). Developing Indicators of ASEAN Integration – a Preliminary Survey for a Roadmap. REPSF Project 02/001.

² Prakash A., Hart J.A. (2000). Indicators of Economic Integration. *Global Governance*, 6 (1), pp. 95–114.

³ De Lombaerde P., Dorrucchi E., Genna G., Mongelli F.P. (2011). “Composite Indexes and Systems of Indicators of Regional Integration.” In: P. De Lombaerde, R. Flóres, L. Iapadre, M. Schulz (eds), *The Regional Integration Manual. Quantitative and Qualitative Methods*. London: Routledge, pp. 323–346.

- качественное исследование отдельных процессов интеграции⁴;
- институциональное измерение интеграционного аспекта⁵;
- оценка интеграции в отдельных отраслях⁶;
- построение эконометрических моделей для количественных оценок перспектив вступления тех или иных стран СНГ в интеграционные объединения⁷.

ЧЕМ ИЗМЕРИТЬ ИНТЕГРАЦИЮ?

Для измерения уровня и степени интеграции в большинстве случаев анализируются показатели, характеризующие общеэкономическое состояние страны и развитие основных рынков («четырёх свобод»):

торговые потоки – товары и услуги;

финансовые потоки, включая прямые и портфельные инвестиции, государственные доходы⁸;

миграционные потоки⁹.

Их значимость сравнивается по странам – участницам интеграционных объединений путём нормирования с использованием ВВП (населения при оценке миграционных потоков) и через процентное отношение к совокупной

⁴ Либман А., Винокуров Е. Евразийская континентальная интеграция – СПб.: ЕАБР; 2012 Гурова И. О многомерной модели Евразийской экономической интеграции. *Пространственная экономика*. 2016. №1. С. 14-29.

⁵ См., например: Гурова И. Интеграция рынков и институты интеграции в регионе СНГ. *Инновационная наука*. 2015. №10-2. С. 40-44.

⁶ См., например: Апокин А.Ю., Гнидченко А.А., Сабельникова Е.М. Потенциал импортозамещения и выгоды от экономической интеграции: дезагрегированные оценки. *Экономическая политика*. 2017. №2. С. 44-71.

⁷ ЕАБР. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС. Доклад № 1. 2012; Кнобель А., Чокаев Б. Возможные экономические последствия торгового соглашения между Таможенным и Европейским союзами. *Вопросы экономики*. 2014. № 2. С. 68-87.

⁸ Например: Keohane R.O., Nye J.S. (2000). *Globalization: What's New? What's Not? (And So What?)*. *Foreign Policy*. 118, pp. 104–119; Kearney (2003). *Measuring Globalization: Who's Up, Who's Down?* *Foreign Policy*, 134, pp. 60–72; Bhandari A.K., Heshmati A. (2005). *Measurement of Globalization and Its Variations among Countries, Regions and Over Time*. IZA Discussion Paper No. 1578.

⁹ Rayp G., Ruysen I., Standaert S. (2017). *Measuring and Explaining Cross-Country Immigration Policies*. *World Development*. 95, pp. 141–163.

величине потока. Основная идея состоит в том, что есть два аспекта, в которых двусторонние потоки могут иметь значение для страны: либо они охватывают значительную часть общих потоков, либо они представляют значительную часть ВВП.

Торговые потоки

Показатели состояния и динамики торговли – ключевые индикаторы уровня и результативности интеграционных процессов. Например, доля внутрирегиональной торговли в общем объёме торговли страны показывает относительную важность торговли в рамках объединения по сравнению с торговлей со всем миром. Другой, более сложный показатель – интенсивность, с которой страны региона торгуют между собой по сравнению с торговыми взаимоотношениями с остальным миром¹⁰. Данный показатель характеризует смещение центров региональной торговли между странами-участницами в интеграционном объединении.

Показатели внутрирегиональной торговли наиболее часто используются для оценки степени интеграции и результативности интеграционных мер.

Рост взаимных прямых инвестиций отражает привлекательность бизнес-климата страны, а также высокую степень открытости финансового рынка для партнёров по интеграционному объединению.

Финансовые потоки

Важным индикатором степени интеграции рынков стран – участниц на региональном и глобальном уровнях выступает приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Он отражает, с одной стороны, состояние делового и инвестиционного климата интеграционного объединения, с другой стороны – открытость и развитость финансовых рынков стран-участниц и интеграционного объединения в целом. Однако в отличие от статистики торговых потоков динамические ряды по ПИИ менее сопоставимы по странам и временным интервалам. Кроме того, для целей оценки уровня и степени интеграции информативными являются индикаторы, оценивающие уровень взаимозависимости стран-участниц на финансовых рынках. Примерами таких индикаторов могут служить объёмы межстрановой торговли финансовыми активами и скорость выравнивания цены одного и того же финансового актива по странам; структурная корреляция

¹⁰ Рассчитывается путём соотношения экспорта «данной» страны в «другую» страну с совокупным экспортом остального мира в «другую» страну.

доходностей финансовых активов на основе уровней синхронности цен на акции¹¹.

Разрывы в доходах

В качестве индикаторов интеграции также применяются показатели сокращения разрыва в доходах между богатыми и бедными экономикami в пределах одного региона. Ряд исследований¹² показал, что такой разрыв в доходах между европейскими экономикami внутри ЕС уменьшился гораздо быстрее, чем между расположенными за пределами ЕС. Эмпирические исследования, как правило, приходят к выводу, что усиление экономической интеграции и региональной открытости ведет к увеличению конвергенции уровней доходов, поскольку факторы производства становятся более мобильными.

Миграционные потоки

Показатели миграции являются отражением результатов интеграции через оценку «голосования ногами». При этом анализ миграционных потоков не ограничивается рассмотрением только потоков трудовых мигрантов. Важным направлением является образовательная, культурная, социальная миграция. Например, показатель «доля граждан, прибывших из других государств – членов ЕАЭС, в численности обучающихся по программам высшего профессионального образования в странах-участницах» характеризует, помимо уровня образовательной системы высшего образования страны, степень доступности получения образования студентами из стран – партнёров по интеграционному объединению.

В большинстве международных подходов для измерения уровня и степени интеграции анализируются отдельные показатели, характеризующие торговые, финансовые либо миграционные потоки. Однако интеграция – слож-

Анализ миграционных потоков не ограничивается рассмотрением только потоков трудовых мигрантов; важным направлением является образовательная, культурная, социальная миграция.

¹¹ Capannelli G., Lee J.-W., Petri P. (2009). Developing Indicators for Regional Economic Integration and Cooperation. Asian Development Bank Working Paper No. 33.

¹² Vamvakidis A. (2008). Convergence in Emerging Europe: Sustainability and Vulnerabilities. IMF Working Paper No. WP/08/181; Dorrucchi E., Firpo S., Fratzscher M., Mongelli F. (2002). European Integration: What Lessons for Other Regions? The Case of Latin America. ECB Working Paper No. 185.

ный многомерный процесс. Её оценка только на основе отдельных показателей имеет свои недостатки. В частности, сильные торговые связи могут существовать вне интеграционных объединений, т. е. высокий уровень взаимодействия на отдельных рынках не означает наличия интеграционных связей между странами.

Пример 1. Взаимная торговля. Китай является основным торговым партнёром Монголии. Его доля в импорте товаров Монголии составляет 31,1% (1,04 млрд долл. США), в экспорте – 79% (3,9 млрд долл. США), а в целом во внешнеторговом обороте – 59,6% (4,9 млрд долл. США)*. Но при этом страны не связаны интеграционными соглашениями. В обратном случае ситуация несколько иная: в импорте Китая доля Монголии составляет всего 0,2% товаров, в экспорте – 0,1%. Такая ситуация объясняется тем, что Китай, в отличие от Монголии, сильно интегрирован в международную торговлю.

Пример 2. Прямые иностранные инвестиции. Приток ПИИ в экономику США на 56,7% формируется за счёт инвестиций из Европейского союза (в основном Нидерланды, Ирландия, Великобритания, Люксембург). В экономику ЕС в свою очередь поступает 60,1% ПИИ из США. При этом между США и ЕС нет действующих всеобъемлющих торгово-инвестиционных соглашений***.**

Пример 3. Трудовая миграция. Аналогичным образом складывается ситуация вокруг показателя миграционного потока. Как известно, в Катаре и ОАЭ более 80% населения составляют трудовые мигранты из азиатских стран, что тем не менее не является показателем высокого уровня интеграции стран Персидского залива и Азии**.**

Сводный индекс

В отличие от международных подходов позиция Комиссии состоит в том, что оценка уровня интеграции должна осуществляться комплексно – через объединение отдельных показателей (процессов) в сводный индекс. Однако,

* По данным Comtrade за 2016 год. URL: <https://comtrade.un.org/data/>

** По данным ОЭСР за 2016 год (Total inward FDI financial flow (all resident units, net); OECD's Benchmark Definition of FDI, 4th edition (BMD4)). URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=FDI_FLOW_PARTNER

*** По информации ВТО. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/rta_participation_map_e.htm Подписание соглашения о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнёрстве между США и ЕС (Transatlantic Trade and Investment Partnership – TTIP) затягивается на протяжении нескольких лет.

**** По данным Международной организации труда. URL: <http://www.ilo.org/beirut/areasofwork/labour-migration/lang-en/index.htm>

КАК СОСТАВИТЬ ИНДЕКС ИНТЕГРАЦИИ?

несмотря на ряд попыток разработки сводных индексов региональной интеграции, нет методики измерения сводного индекса, которая бы применялась систематически и постоянно¹³.

Оценка интеграции на основе сводного показателя (индекса) позволяет объединить результаты отдельных процессов (компоненты индекса) в общую картину. Однако в данном случае возникает проблема агрегации показателей¹⁴:

— значения индекса не должны быть избыточно волатильными, так как индекс должен отражать постепенный процесс экономической интеграции;

— динамика индекса не должна быть смещена в сторону динамики какого-либо из формирующих его компонентов. Следовательно, вес любого из компонентов не должен быть настолько высоким, чтобы доминировать в совокупном индексе.

Ряд ограничений, связанных с оценкой интеграции на основе сводного индекса, может быть решён за счёт использования следующего трёхступенчатого метода¹⁵:

1

Соблюдение принципов отбора индикаторов индекса: актуальность, точность и достоверность, доступность данных, своевременность и сопоставимость. Однако на практике отсутствие индикаторов, которые учитывают многомерность региональной интеграции, вынуждает к использованию неполных или неточных данных.

2

Классификация переменных величин по аспектам регионализации, например, различие между показателями реального процесса интеграции и институциональными характеристиками.

¹³ De Lombaerde P., Dorrucchi E., Genna G., Mongelli F.P. (2008). Quantitative Monitoring and Comparison of Regional Integration Processes: Steps Toward Good Practise. Nomos Verlagsgesellschaft mbH, pp. 149–180.

¹⁴ Винокуров Е. Система индикаторов евразийской интеграции II. СПб.: ЕАБР, 2014.

¹⁵ De Lombaerde P., Dorrucchi E., Genna G., Mongelli F.P. (2011). "Composite Indexes and Systems of Indicators of Regional Integration." In: P. De Lombaerde, R. Flôres, L. Iapadre, M. Schulz (eds), The Regional Integration Manual. Quantitative and Qualitative Methods. London: Routledge, pp. 323–346.

3

Построение сводного индекса региональной интеграции с определением системы взвешивания индикаторов (например, статистической или нет) и методом агрегации (например, простое среднеарифметическое взвешивание).

Вопрос определения весов компонентов индекса является краеугольным для всей системы оценки степени и уровня интеграции. Если индикаторов, характеризующих ту или иную сторону интеграции, можно выбрать в количестве, достаточном для проведения достоверной оценки, то с каким весом их интегрировать в сводный индекс – вопрос нетривиальный. В настоящее время общепризнанных принципов агрегации (взвешивания) отдельных показателей в сводном индексе не существует. Можно выделить следующие наиболее распространённые подходы:

По средним значениям

- расчёт среднеарифметического значения индикаторов, измеряющих отдельные компоненты региональной интеграции¹⁶ либо небольшой части ключевых показателей¹⁷;
- расчёт невзвешенного среднего значения достигнутых результатов на каждой из стадий региональной интеграции в классификации Балаша¹⁸;
- расчёт средневзвешенного значения сначала на уровне стран, где формирование весов основывается на экспертном мнении, затем на региональном уровне с использованием в качестве весов ВВП стран-участниц¹⁹;

¹⁶ Feng Y., Genna G. (2003). Regional integration and domestic institutional homogeneity: A comparative analysis of regional integration in the Americas, Pacific Asia and Western Europe. *Review of International Political Economy*, 10(2), pp. 278–309.

¹⁷ Dennis D. J., Yusof Z. A. (2003). *Developing Indicators of ASEAN Integration – a Preliminary Survey for a Roadmap*. REPSF Project 02/001.

¹⁸ Dorrucchi E., Firpo S., Fratzscher M., Mongelli F.P. (2004). The Link between Institutional and Economic Integration: Insights for Latin America from the European Experience. *Open Economies Review*, 15(3), pp. 239–260.

¹⁹ Применяется Экономической комиссией Организации Объединённых Наций для Африки.

Непараметрические методы

- использование непараметрических методов, когда весовые коэффициенты индикаторов определяются субъективно экспертами на основе их представлений об относительной важности каждого индикатора или субиндекса²⁰;

Параметрические методы

- использование параметрических методов, где веса индикаторов определяются их относительной вариацией.

Наиболее предпочтительным представляется использование параметрических методов. Наиболее часто применяемым параметрическим методом является метод главных компонент²¹. Среди преимуществ метода главных компонент – удобство математического применения, т. е. никакие предположения не привязаны к исходным данным, а также отсутствие необходимости учитывать фактор неопределённости. Однако в то же время, оценки параметров регрессии, полученные методом главных компонент, не имеют экономической интерпретации.

2.2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ЕВРАЗИЙСКИЙ ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ИНДИКАТОРОВ ИНТЕГРАЦИИ

Для оценки уровня и степени интеграции официальные органы интеграционных объединений, а также (в их интересах) научно-исследовательские организации и институты занимаются разработкой систем индикаторов интеграции и экономического развития. Элементами таких систем, как правило, выступают методические подходы или методика, набор показателей, описание порядка сбора статистических данных, анализ значений показателей и выводы по его итогам.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Среди интеграционных объединений наиболее существенно в вопросе разработки системы показателей, оценивающих уровень и влияние интеграции, продвинулся Европейский

²⁰ Kearney (2003). *Measuring Globalization: Who's Up, Who's Down?* *Foreign Policy*, 134, pp. 60–72.

²¹ Principal Component Analysis, PCA; используется, например, в составном индексе глобализации, а также при оценке уровня интеграции арабских стран Экономической и социальной комиссией ООН для Западной Азии.

союз. В случае ЕС эти показатели отражают комплексные оценки результатов формирования и регулирования единого рынка ЕС и представлены в рамках таких проектов, как:

- Мониторинг единого рынка (The Single Market Scoreboard), Европейская комиссия;
- Индикатор эффективности внутренних рынков (Market Performance Indicator), Европейская комиссия;
- Финансовая интеграция в Европе (Financial Integration in Europe), Европейский центральный банк;
- Индекс экономической интеграции в ЕС (EU-Integration Index), United Nations University.

Мониторинг единого рынка (далее – мониторинг) осуществляется Еврокомиссией на регулярной основе и позволяет оценить практические результаты создания и эффективности управления единым рынком ЕС по трём измерениям²²:

- по инструментам регулирования (Single Market governance tool);
- по сферам регулирования (Single Market policy areas);
- в части интеграции в торговле и открытости рынка (Integration and Market Openness).

Также информация в мониторинге представляется по государствам – членам ЕС и исходя из стадий регуляторного цикла. Последний представляет собой последовательные шаги по разработке, имплементации, применению, обеспечению работы регуляторных механизмов, правил и практик ЕС (рисунок 4).

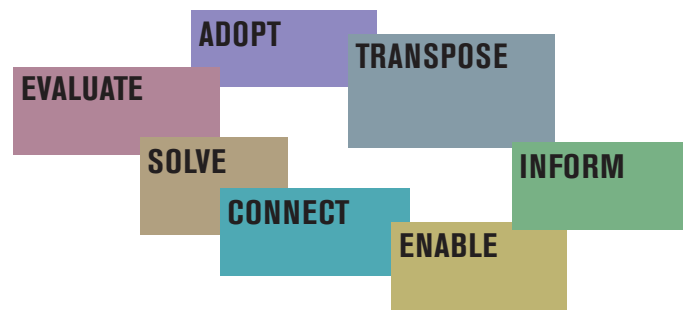
В качестве индикаторов в мониторинге единого рынка Еврокомиссией используется несколько видов данных. Основной массив данных образуется в рамках таких измерений, как «инструменты регулирования» и «сферы регулирования», и представляет собой оценку достижений нормативно установленных индикативных значений либо отклонений от средних по государствам-членам значений.

²² Еврокомиссия. URL: http://ec.europa.eu/internal_market/scoreboard/governance_cycle/index_en.htm

Система индикаторов интеграции, применяемая в ЕС, оценивает уровень институциональной и реальной интеграции.

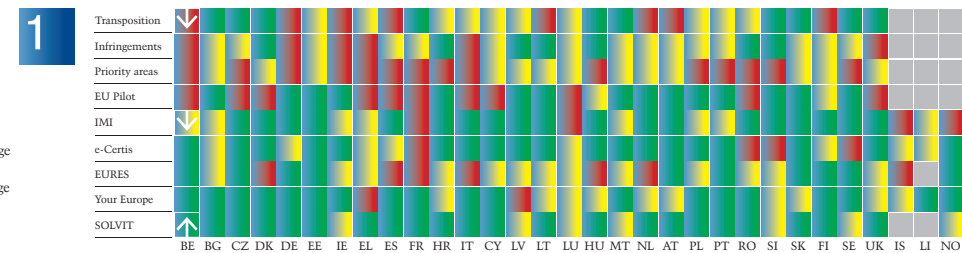
РАЗРЕЗНОСТЬ ИСХОДЯ ИЗ РЕГУЛЯТОРНОГО ЦИКЛА («governance» cycle)

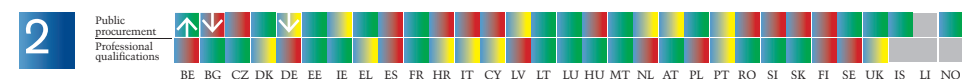
ИЗМЕРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

■ Below average
■ Average
■ Above average

по инструментам регулирования (Single Market governance tool)

по сферам регулирования (Single Market policy areas)

в части интеграции в торговле и открытости рынка (Integration and Market Openness)

РАЗРЕЗНОСТЬ ПО ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ

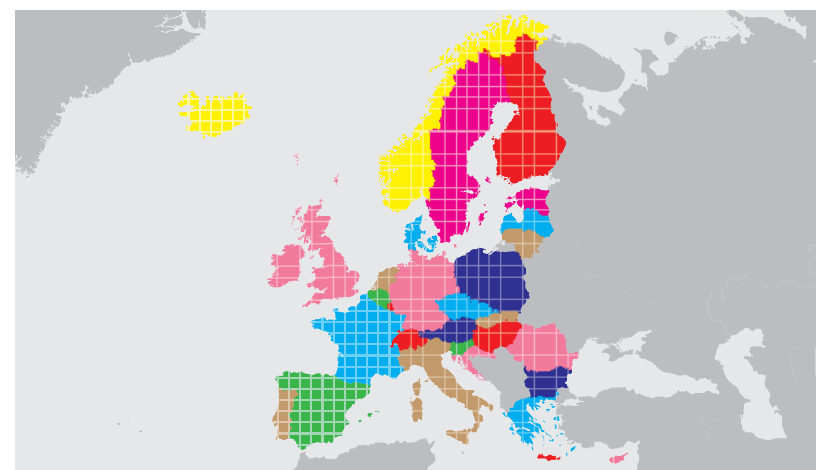

Рисунок 4. Система мониторинга единого рынка ЕС (The Single Market Scoreboard). Источник: Еврокомиссия

Еврокомиссия. URL: http://ec.europa.eu/internal_market/scoreboard/performance_overview.htm

В рамках третьего измерения «интеграция и открытость рынка» используются общепринятые статистические показатели, данные по которым формируются национальными статистическими органами, центральными (национальными) банками. При этом использование цветовой шкалы типа «светофор» (красный/жёлтый/зелёный) на основе балльных оценок позволяет наглядно проводить сопоставления между государствами-членами и отслеживать в упрощённой форме прогресс по каждой стране (рисунк 4). Также можно отметить, что одним из главных преимуществ мониторинга единого рынка, проводимого Еврокомиссией, является возможность оценивать эффективность работы целого спектра официальных систем, которые призваны оказывать помощь населению и предприятиям Евросоюза, т. е., другими словами, оценивать институциональную интеграцию в ЕС.

оценки влияния интеграции, – **Финансовая интеграция в Европе** (Financial Integration in Europe). Рассчитывается Европейским центральным банком дважды в год. Позволяет оценить состояние финансовой интеграции стран зоны евро, её уровень в основных сегментах финансового рынка. С этой целью разработаны два сводных индикатора финансовой интеграции: ценовой FINTEC (цены на четырёх главных сегментах: рынок денег, облигаций, акций, банковских услуг) и количественный FINTEC (доли трансграничного владения активами внутри зоны евро во всех активах зоны евро).

Другая система оценок интеграции, но выполняемая уже за пределами официальных органов ЕС, – **Индекс экономической интеграции в ЕС** (EU-Integration Index)²⁵. Это первый индекс, который позволяет измерить экономическую интеграцию отдельных членов ЕС и ранжировать их. Индекс разработан с целью создать поддающуюся количественной оценке основу для любого экономического или политического обсуждения в Евросоюзе, с тем чтобы можно было глубже оценивать экономические события или политические решения, относящиеся к европейской интеграции. Индекс рассчитывается ежегодно для двух групп стран ЕС. Индекс для 15 «старых» членов ЕС (EU-15-Index) определяет степень интеграции для каждой страны на ежегодной основе с 1999 года. Индекс для 25 членов ЕС (EU-25-Index) рассчитывается ежегодно с момента расширения ЕС на восток в 2004 году.

Методика расчёта базируется на вычислении 25 показателей, измеряющих уровень интеграции каждой страны ЕС. Показатели сгруппированы по четырём направлениям, характеризующим основные достижения интеграции ЕС. Первое из них – интегрированность в единый рынок ЕС – измеряет открытость и важность экономики ЕС для страны через измерение торговли, движения капитала и рабочей силы. Второе включает в себя уровень экономической однородности страны с ЕС по таким показателям, как доход на душу населения, покупательная способность, стоимость труда, долгосрочная процентная ставка, госдолг и размер налоговых ставок. Третье – уровень синхронизации темпов роста макроэкономических показателей с ЕС – включает измерение экономического роста, инфляции, изменения

²⁵ Представлена в августе 2016 года в рамках 48-й встречи министров (AEM Meeting) и в сентябре 2016 года Советом (AEC Council). URL: <http://asean.org/storage/2012/05/Towards-AEC-2025-Monitoring-ASEAN-Economic-Integration.pdf> (стр. 8)

Другая система оценок, которую ведёт Еврокомиссия, – **Индикатор эффективности внутренних рынков** (Market Performance Indicator, MPI, далее – индикатор). Издаётся в рамках ежегодного «Обзора потребительских рынков» (Consumer Market Monitoring Survey) и позволяет оценить состояние²³ потребительских рынков товаров и услуг в 28 странах ЕС, Исландии и Норвегии.

Индикатор представляет собой композитный индекс, который показывает, насколько отдельно взятый рынок удовлетворяет требованиям потребителей²⁴.

В качестве входящих данных по показателям используются результаты анкетирования потребителей, взвешенные на значимость каждого показателя, которая варьируется в зависимости от рынка и страны.

В целом рассчитываемый индикатор и мониторинг потребительского рынка позволяют осуществлять ранжирование потребительских рынков, отслеживать динамику происходящих изменений и выявлять модели лучшей практики среди стран ЕС. Также положительная динамика индикатора в определённой степени указывает на снижение общего уровня цен, улучшения потребительской уверенности и состояния экономики страны в целом.

Ещё одна система оценок, применяемых в ЕС для

²³ Еврокомиссия. URL: http://ec.europa.eu/consumers/consumer_evidence/consumer_scoreboards/market_monitoring/docs/mms2015_final_report_part_i_en.pdf

²⁴ Описан в работе: König J., Ohr R. (2013), Different Efforts in European Economic Integration: Implications of the EU Index. Journal of Common Market Studies, 51(6), pp. 1074–1090.

в уровне занятости и дефицит госбюджета. Последнее направление – институциональное соответствие ЕС – включает вовлечённость в ЕС (участие в Экономическом и валютном союзе (ЭВС) и Шенгенской зоне) и выполнение требований ЕС (судебные разбирательства Европейской комиссии и завершённые судебные разбирательства Европейского суда по вопросам единого рынка, окружающей среды и защиты прав потребителя, а также в других сферах)*.

Веса каждого направления распределяются следующим образом: единый рынок – 40%, экономическая однородность – 22%, синхронизация бизнес-циклов – 16% и институциональное соответствие ЕС – 22%**.

Для определения весов как внутри каждого измерения, так и для целей построения сводного индекса используется метод главных компонент.

* <http://www.eu-index.uni-goettingen.de/?lang=en>

** <http://www.eu-index.uni-goettingen.de/wp-content/uploads/2014/08/Gewichtungen.pdf>

АССОЦИАЦИЯ ГОСУДАРСТВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (АСЕАН)

Анализ региональной экономической интеграции стран АСЕАН осуществляется в рамках системы мониторинга «АЕС 2025 Monitoring and Evaluation (M&E) Framework»²⁶, которая выстроена вокруг оценки прогресса и динамики реализации основного стратегического документа – Программы Экономического сообщества АСЕАН (ASEAN Economic Community Blueprint 2025²⁷, далее – Программа). Программа направлена на трансформацию к 2025 году Экономического сообщества АСЕАН (АЕС)²⁸ в структуру с высоким уровнем интеграции и сопряжения; конкурентоспособную, инновационную и динамичную; с тесным уровнем взаимосвязей и отраслевой кооперации; более гибкую, инклюзивную и социально-ориентированную; интегрированную в глобальную экономику. Для оценки этих изменений и создана новая система мониторинга в АСЕАН (рисунок 5).

²⁶ ASEAN Economic Community Blueprint 2025. URL: http://www.asean.org/storage/2016/03/AECBP_2025r_FINAL.pdf

Документ принят в ноябре 2015 г. на 27-м саммите АСЕАН в продолжение предыдущего АЕС Blueprint 2008–2015

²⁷ Формально создано 31 декабря 2015 года - Cebu Declaration on the “Acceleration of the Establishment of an ASEAN Community by 2015”. URL: <http://asean.org/storage/2012/05/Towards-AEC-2025-Monitoring-ASEAN-Economic-Integration.pdf> (стр.5)

²⁸ АСЕАН. URL: <http://asean.org/storage/2012/05/Towards-AEC-2025-Monitoring-ASEAN-Economic-Integration.pdf>

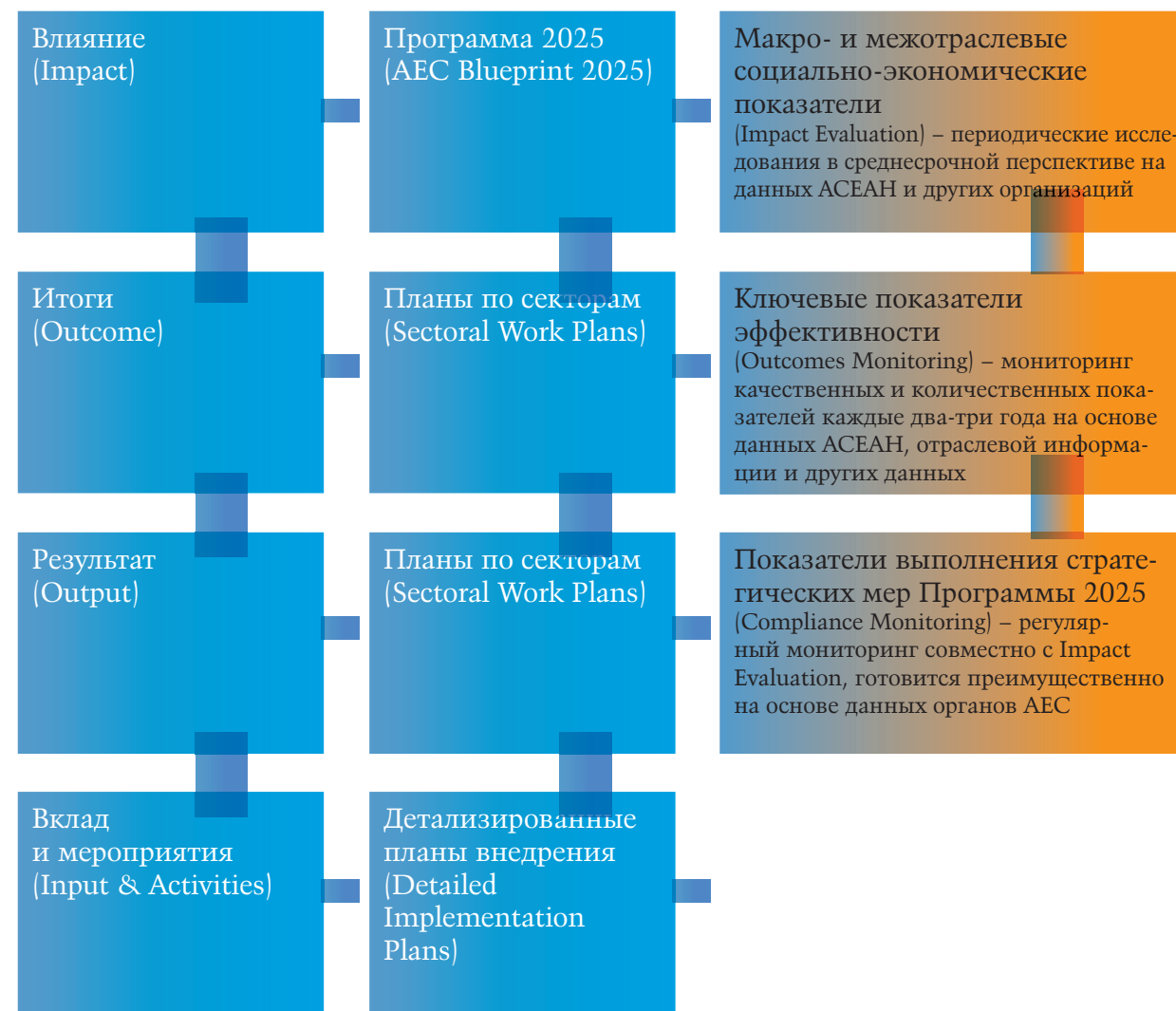

Рисунок 5. Общая архитектура системы мониторинга АСЕАН (AEC 2025 Monitoring and Evaluation (M&E) Framework⁵³)

В рамках системы мониторинга АСЕАН осуществляется три вида мониторинга:

- 1 Impact Evaluation** – мониторинг влияния Программы, характеризует эффективность применяемых интеграционных подходов в отношении вопросов со-

циально-экономического развития; позволяет лицам, ответственным за принятие стратегических решений и разработку экономической политики, проводить оценку действующих подходов; строится на анализе макроэкономических и межотраслевых социально-экономических показателей;

2 Outcomes Monitoring – мониторинг ключевых показателей эффективности (KPI), позволяет оценить результаты внедрения Программы на основе изменения ключевых показателей по секторам или показателей более высокого уровня, что даёт возможность повысить эффективность управленческих решений, изменить приоритеты, порядок действий или отказаться от каких-либо мер. Примеры таких показателей – доля взаимной торговли, взаимных инвестиций, коэффициент использования льготных тарифов и др.;

3 Compliance Monitoring – мониторинг прогресса реализации стратегических мер Программы, отвечает на вопрос, как осуществляется реализация Программы до 2025 г.

На основе проводимых мониторингов выпускаются доклады на среднесрочной (два-три года) и краткосрочной основе. Для широкой аудитории доступен «Доклад об интеграции стран АСЕАН» (ASEAN Integration Report, AIR, далее – Доклад)²⁹, который одновременно обобщает и даёт анализ как общей картины (трендов и общих вопросов реализации Программы), так и результатов отдельных секторов экономики АСЕАН³⁰.

В Докладе основное внимание уделяется системе параметров, характеризующих прогресс в достижении целей Программы. Оценка проводится по четырём направлениям развития интеграционного объединения:

1 единый рынок и единая производственная основа – характеризует обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, инвестиций, квалифицированной рабочей силы и капитала; включает такие показатели, как средний тариф при торговле товарами в странах АСЕАН, доля нулевых тарифов в общем числе тарифов, доля внутрирегиональной торговли и др.;

²⁹ АСЕАН. URL: <http://asean.org/storage/2015/12/ASEAN-Integration-Report-2015.pdf>

³⁰ АСЕАН. URL: <http://asean.org/storage/2012/05/Towards-AEC-2025-Monitoring-ASEAN-Economic-Integration.pdf> (стр.14)

АСЕАН оценивает различные сферы экономического сотрудничества стран – участниц интеграционного объединения, но при этом за пределами анализа остаются вопросы конвергенции национальных экономик.

2 высококонкурентная экономическая среда – создание региональной среды, благоприятной для развития бизнеса и инноваций; содержит показатели эффективности работы транспортной системы АСЕАН, в том числе Индекс эффективности логистики Всемирного банка;

3 справедливое экономическое развитие – обеспечение устойчивого и сбалансированного роста; содержит балльные оценки по 58 отдельным задачам для восьми направлений политики по стимулированию развития малого и среднего предпринимательства;

4 интеграция в глобальную экономику – предусматривает полную интеграцию АСЕАН в глобальную экономику путём соответствующего подхода к внешнеэкономическим отношениям, в том числе за счёт создания зон свободной торговли и подписания соглашений об экономическом партнёрстве. Для анализа степени вовлечённости стран АСЕАН в глобальную экономику в докладе используются показатели торговли товарами с основными торговыми партнёрами, притока ПИИ из основных стран – торговых партнёров, вовлечённости стран АСЕАН в глобальные цепочки стоимости.

В качестве недостатков можно отметить, что в «Докладе об интеграции стран АСЕАН» не представлено общего параметра, с помощью которого можно было бы оценить сближение экономик в рамках объединения или сводных параметров, направленных на оценку отдельных сфер интеграции.

ИНДЕКС ИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА (*Índice de Integración para América Latina y el Caribe*)

Межправительственной региональной организацией Латиноамериканской и Карибской экономической системы (SELA) разработан композитный индекс интеграции, включающий широкий набор экономических, социальных, экологических и культурных показателей. Индекс рассчитывается для МЕРКОСУР, ЦАИС, Тихоокеанского альянса, КАРИКОМ и Андского сообщества. Расчёт индекса предполагает использование эконометрических методов для вычисления влияния каждой переменной, в частности, для субиндексов и индекса интеграции используется многофакторный анализ главных компонент.

Далее по каждому направлению проводится анализ динамики субиндексов по странам – выявляется наличие конвергенции между ними, которое интерпретируется как интеграция.

Индекс включает 40 субиндексов, которые оценивают 5 направлений: экономика (11 субиндексов), политика (6 субиндексов), социальная сфера (13 субиндексов), экология (4 субиндекса) и культура (6 субиндексов)*.

Экономическое направление включает показатели взаимной торговли, открытости торговли, концентрации торговли (индекс Херфиндаля), сложности структуры экономики, а также основные макроэкономические показатели, такие как инфляция, государственный долг, государственные расходы.

Политическое направление включает индикаторы, которые измеряют контроль коррупции, эффективность правительства, политическую стабильность, качество регулирования, верховенство и соблюдение законов.

Социальная сфера измеряется через оценку свободы передвижения людей между странами и включает показатели: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, младенческая смертность, государственные расходы на здравоохранение и образование, уровень бедности, безработица, ВВП на душу населения и т.п.

Необходимость достижения устойчивого развития экономик региона обусловила включение также экологического направления, которое оценивается интенсивностью применения удобрений, выбросами парниковых газов, энергоёмкостью ВВП и потреблением веществ, разрушающих озоновый слой.

Культурный аспект оценивается через показатели доступа к информационным технологиям, развития туризма и т.п.

ИНДЕКС РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АМЕРИКИ (*Índice Regional de Integración Económica Centroamericana (IRIEC)*)

IRIEC – это комбинированный индекс, разработанный в 2014 году для определения степени экономической интеграции между Коста-Рикой, Сальвадором, Гватемалой, Гондурасом, Никарагуа и Панамой. Индекс позволяет проводить сравнительный анализ стран-участниц и является вспомогательным инструментом при определении сфер сотрудничества.

* http://www.sela.org/media/2424399/iriec-sieca_eduardo-espinoza-y-nelson-salazar.pdf

Значение индекса измеряется по шкале между 0 и 1, где 1 означает наилучшее качество интеграции. Индекс включает 27 показателей и оценивает 3 направления интеграции. Каждое из направлений имеет одинаковый вес – 33%, в котором каждый показатель также равнозначен*.

Первое направление – экономические взаимосвязи стран, которые оцениваются через показатели взаимной торговли товарами, услугами, взаимных потоков капитала и мигрантов.

Второе направление охватывает результаты экономической политики в свете региональной интеграции или секторальную политику с точки зрения встраивания экономики региона в международные рынки. Данное направление включает оценки упрощения ведения торговли, торговой политики, конкурентоспособности и эффективности внутрирегионального рынка.

Третье направление – оценка сближения экономик в части конвергенции показателей роста экономики, занятости, уровня цен, индикаторов финансового рынка.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ (ОЭСР)

В рамках своей деятельности ОЭСР определяет уровень актуальной экономической интеграции (Actual Economic Integration – AEI), под которой понимается степень взаимопроникновения экономической активности двух или более стран, принадлежащих к одной и той же географической области, измеренная в данный момент времени³¹.

Измерение экономической интеграции строится на анализе фактического взаимопроникновения хозяйственной деятельности, т. е. исключается институциональная или культурная интеграция. Совместное движение цен, ВВП и прочих факторов не включается в оценку. К тому же уровень интеграции основан на оценке фактической интеграции в отличие от измерения потенциальных выгод в результате самого процесса интеграции. В итоге показатель AEI выступает относительно нейтральным:

- не основывается на конкретной экономической теории об интеграции;
- не рассматривает интеграцию как абсолютно негативный или абсолютно позитивный процесс;

³¹ Chen B., Woo Y. P. (2010). Measuring Economic Integration in the Asia-Pacific Region: A Principal Components Approach. Asian Economic Papers, 9 (2), pp. 121–143.

* <http://www.sela.org/media/2463217/informe-dt-2-indice-de-integracion-de-alc.pdf> <http://www.sela.org/media/2463217/informe-dt-2-indice-de-integracion-de-alc.pdf>

— измеряет степень, в которой экономические потоки двух стран соединяются друг с другом.

Единицей анализа выступает пара стран, а значение индекса (AEI)_(B,A) отражает, в какой степени двусторонние экономические потоки между странами А и В имеют важное значение для страны А. Отличия между значениями индексов (AEI)_(A,B) и (AEI)_(B,A) являются существенными в паре, где размер стран существенно различается. В частности, если немецко-эстонская торговля имеет важное значение для Эстонии, то в отношении Германии это может быть неверно.

Подход AEI является одним из возможных вариантов в методологическом пространстве и может быть расширен путём включения различных аспектов региональной интеграции, например, абсолютное отклонение реального ВВП на душу населения, доля несельскохозяйственного сектора в ВВП, уровень урбанизации, ожидаемая продолжительность жизни³².

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР СТРАН АЗИИ (РИЦА)

В РИЦА создана обширная база данных, в которой представлен набор параметров для мониторинга состояния региональной кооперации и интеграции. База данных содержит информацию о 48 региональных членах Азиатского банка развития с 1990 года по следующим сферам: торговля, ПИИ, денежный и финансовый рынки, а также мобильность трудовых ресурсов (рисунок 6)³³.

ЕВРАЗИЙСКИЙ БАНК РАЗВИТИЯ (ЕАБР)

Евразийский банк развития осуществляет мониторинг и оценку региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. С этой целью разработана Система индикаторов евразийской интеграции (СИЕИ) ЕАБР (рисунок 7).

³² Chen B., Woo Y. P. (2010). Measuring Economic Integration in the Asia-Pacific Region: A Principal Components Approach. Asian Economic Papers, 9 (2), pp. 121–143.

³³ ARIC ADB. URL: <https://aric.adb.org/integrationindicators>

СФЕРЫ	ВИД ПОКАЗАТЕЛЕЙ	РАЗРЕЗНОСТЬ
ТОРГОВЛЯ	12 показателей торговли: объёмы, доли, интенсивность, открытость. Экспортные, импортные, межрегиональные и совокупные потоки. Источник данных: МВФ (DOTS), CEIC, UN Comtrade	Региональная: <ul style="list-style-type: none"> • страны/регионы • страны-партнёры Глобальная: <ul style="list-style-type: none"> • страны/регионы
ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ	8 показателей по ПИИ и сделкам слияний и поглощений (M&A): объёмы, доли, открытость. Входящие, совокупные потоки; трансграничные приобретения и продажи. Источник данных: UNCTAD	
ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ	17 показателей долгового, денежного, фондового рынков: объёмы, доли, корреляция, вариация, разницы в уровнях. Источник данных: Bloomberg	
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ	5 показателей миграционных и туристических потоков, денежных переводов: доли, отношения, входящие и исходящие потоки	Региональная: <ul style="list-style-type: none"> • товарные группы • страны/регионы • страны-партнёры

Рисунок 6. Система показателей экономической интеграции Регионального интеграционного центра стран Азии³⁴

В рамках СИЕИ мониторинг ведётся по двум аспектам регионального взаимодействия:

- 1 анализ региональной интеграции как интеграции рынков;
- 2 анализ региональной интеграции как конвергенции экономических систем³⁵.

Особенность данной системы мониторинга состоит в том, что в ней успешно реализована почти матричная структура расчёта индексов, которая охватывает различные области взаимодействия стран: от макроэкономической политики до академической мобильности.

³⁴ ARIC. URL: <https://aric.adb.org/integrationindicators>

³⁵ ЕАБР. URL: https://eabr.org/upload/iblock/410/edb-centre_report-22_siei-ii_rus_1.pdf (стр. 35)

Рассматриваемая группа			
Показатель	Пара стран (СНГ-12)	Страна (СНГ-12), регион (СНГ-12, ЕврАзЭС-5, ЕЭП-3, ЦА-4) ³⁶	Регион (СНГ-12, ЕврАзЭС-5, ЕЭП-3, ЦА-4)

Интеграция рынков

Интеграция рынков в целом

Взаимная торговля	индекс 1	индекс 1
Трудовая миграция	индекс 2	индекс 2
Взаимные инвестиции		

Интеграция на специфических рынках³⁷

Энергетика	индекс 3	индекс 3
Сельское хозяйство	индекс 4	индекс 4
Образование	индекс 5	индекс 5

Конвергенция экономик

Макроэкономика	индекс 6	индекс 6
Монетарная политика	индекс 7	индекс 7
Финансовая политика	индекс 8	индекс 8
Фискальная политика	индекс 9	индекс 9

Обобщённые индексы

Обобщённый индекс интеграции	среднее значение индексов	среднее значение индексов
------------------------------	---------------------------	---------------------------

Рисунок 7. Структура системы индикаторов экономической интеграции ЕАБР

³⁶ ЕЭП-3: Беларусь, Казахстан, Россия; ЦА-4: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан; ЕврАзЭС-5: Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан; СНГ-12: 11 стран СНГ и Грузия.

³⁷ Определяется исходя из соображений значимости тех или иных сфер для сотрудничества между государствами постсоветского пространства и доступности данных. URL: https://eabr.org/upload/iblock/410/edb-centre_report-22_siei-ii_rus_1.pdf (стр. 37)

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ (ЕЭК)

Перечень показателей для мониторинга степени интеграции и уровня экономического развития в ЕАЭС закреплён в п. 5 раздела IV приложения №14 к «Договору о Евразийском экономическом союзе» и содержит 9 показателей, 5 из которых – по инвестициям и внешней торговле – оценивают степень интеграции в ЕАЭС.

НАПРАВЛЕНИЯ ОЦЕНКИ	ВИД ПОКАЗАТЕЛЕЙ
Договор о ЕАЭС (п. 5, раздел IV, приложение №14)	1 Степень интеграции 5 показателей по инвестициям и внешней торговле: — объём инвестиций, направленных в экономику каждого государства-члена, в том числе ПИИ; — объём инвестиций, поступивших в экономику от каждого государства-члена, в том числе ПИИ; — доля каждого государства-члена в общем объёме экспорта государства-члена; — доля каждого государства-члена в общем объёме импорта государства-члена; — доля каждого государства-члена в общем внешнеторговом обороте государства-члена
	2 Уровень экономического развития 4 показателя по динамике ВВП, платёжному балансу, курсу валют: — темпы роста ВВП; — ВВП на душу населения по ППС; — сальдо счёта текущих операций платёжного баланса; — индекс реального эффективного обменного курса национальной валюты, рассчитанный на основе ИПЦ
Договор о ЕАЭС (п. 5, раздел IV, приложение №14)	1 Конвергенция развития Конвергенция цен, доходов в государственном секторе
	2 Интеграция рынков («четырёх свобод»), в том числе услуги с интеграционным потенциалом Открытость, значимость торговли; внутриотраслевая торговля; торговые, миграционные потоки, денежные переводы

	НАПРАВЛЕНИЯ ОЦЕНКИ	ВИД ПОКАЗАТЕЛЕЙ
Анализ кооперационных поставок государств – членов Евразийского экономического союза в целях выявления потенциала промышленной кооперации (2016 г.)	1 Интеграция в промышленности	Торговля промежуточными товарами
	2 Отрасли с высоким потенциалом	Индексы кооперационности, конкурентоспособности, импортозависимости

Рисунок 8. Система показателей ЕЭК по оценке степени интеграции в ЕАЭС

Измеряемым уровнем интеграции служит уровень «страна-объединение», при этом факторы, обеспечившие эту интеграцию, не рассматриваются. Помимо регламентированных в «Договоре о Евразийском экономическом союзе» ЕЭК разрабатывает и использует достаточно широкий список показателей, отнесённых к измерению степени интеграции (рисунок 8).

В настоящее время не выработано единого подхода к процессу измерения степени региональной интеграции, что во многом определяется объективными причинами. К примеру, отсутствие гармонизированных подходов в деятельности государственных статистических служб приводит к проблеме сопоставимости различных индикаторов. Имеются методологические сложности по оцениванию весов входящих в сводный индекс индикаторов или субиндексов (выбор между экспертным мнением или применением математических методов). В этой связи зачастую прибегают либо к оценке макроэкономических индикаторов (ВВП, объём ПИИ, экспорта и импорта и т. д.), либо к построению относительно простых индексов, которые охватывают небольшое число параметров (индекс Кирни), либо оценивают взаимопроникновение различного рода потоков (индекс АЕИ).

Многообразие объединений и форматов экономической интеграции, равно как и специфика экономик государств – членов объединений, создаёт сложности для выработки единого подхода к её измерению. При этом в ЕАЭС исследования, которые рассматривали бы задачу построения мониторинга интеграции при помощи системы

Возможность отследить вклад компонентов в динамику сводного индекса даёт возможность оценить эффективность интеграционных мер и действий в конкретных сферах и рынках.

Универсальность системы индикаторов интеграции ЕЭК позволяет сравнивать разные по своему составу, уровню экономического развития, географическому расположению интеграционные объединения.

индикаторов, в настоящее время практически ограничены системой индикаторов экономической интеграции ЕАБР.

В результате актуальной остаётся задача разработки системы индикаторов интеграции, позволяющей оценить уровень интеграции в любом интеграционном объединении, в том числе в целях их сопоставления на основе общих методологических подходов.

ТРЕБОВАНИЯ К СИСТЕМЕ ИНДИКАТОРОВ ИНТЕГРАЦИИ

Система индикаторов интеграции в ЕАЭС должна обеспечивать возможность мониторинга процессов интеграции во времени, анализа прогресса по отдельным направлениям и сопоставления с другими интеграционными объединениями.

Основными требованиями к системе индикаторов интеграции выступают:

- удобство в применении для широкого круга пользователей;
- однозначность трактовки динамики сводного индекса;
- возможность отследить вклад компонентов в динамику сводного индекса;
- простота добавления новых индикаторов.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ ИНТЕГРАЦИИ:

- соответствие принципам теории экономической интеграции (стадиям экономической интеграции);
- разделение типов экономической интеграции в зависимости от субъектов и сфер (отделение глобальной интеграции от региональной, макроэкономической интеграции от отраслевой);
- сопоставимость оценки степени интеграции ЕАЭС с оценками по другим интеграционным объединениям.

2.3. ФОРМИРОВАНИЕ ИНДИКАТОРОВ ИНТЕГРАЦИИ КАК СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ОЦЕНИВАЮЩИХ СТЕПЕНЬ И УРОВЕНЬ ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУ СТРАНАМИ – УЧАСТНИЦАМИ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Сводный характер индекса предполагает измерение единого результирующего индикатора интеграции, который складывается из нескольких субиндексов направлений интеграции. Ключевой проблемой при расчёте подобного индекса остаётся выбор весов для конкретных субиндексов:

■ веса могут быть назначены экспертно, с учётом субъективной оценки важности тех или иных показателей для интеграционных процессов;

■ веса могут быть рассчитаны с использованием статистической процедуры (например, метод главных компонент), которая обеспечит наибольшую информативность индекса.

Важность отдельных направлений интеграции для каждого интеграционного объединения определяется целым набором характеристик – в частности, формой интеграции, уровнем развития интеграционного объединения и государств-членов, а также структурой управления интеграцией. Поэтому на практике описанные подходы используются совместно. Так, относительную важность направлений интеграции целесообразно определять экспертно, исходя из характеристик конкретного интеграционного объединения.

Принимая во внимание многообразие индикаторов интеграции и их различную значимость для различных интеграционных объединений, взвешивание индикаторов в рамках каждого отдельного направления интеграции (для каждого субиндекса) целесообразно осуществлять при помощи метода главных компонент, который позволяет определить вклад каждого показателя в информативность субиндекса.

АРХИТЕКТУРА СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ ИНТЕГРАЦИИ

Блок 1. Институциональная интеграция

Показатели (индикаторы) данного блока оценивают объединения с точки зрения создания условий для развития интеграции: действующая нормативно-правовая база, система регулирующих органов интеграционного объединения и совместных институтов, реализуемые интеграционные политики.

В системе индикаторов интеграции ЕЭК взвешивание показателей происходит с использованием экспертного метода и статистической процедуры метода главных компонент. Это позволяет, с одной стороны, сократить влияние субъективного фактора, а с другой стороны, сделать систему более гибкой к потребностям пользователя.

Комплексный подход предполагает оценку институциональной интеграции, интеграции на общих рынках и макроэкономической конвергенции стран – участниц интеграционных объединений.

Блок 2. Интеграция на основных рынках

Показатели (индикаторы) данного блока оценивают уровень сформированности общих рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы с учётом созданных институциональных условий для интеграции.

Блок 3. Макроэкономическая конвергенция

Показатели (индикаторы) данного блока отражают в широком смысле сближение экономических систем стран – участниц объединений, реализуемых ими политик, в узком смысле – сближение значений и динамики основных макроэкономических показателей стран-участниц.

Макро-
экономическая
конвергенция
(сближение
экономических
систем и
динамики
показателей)

Интеграция на основных рынках
(товаров и услуг, труда и капитала)

Институциональная интеграция
(условия для интеграции и фактическая степень сближения институтов)

Выбор данных блоков индикаторов интеграции обусловлен логикой пошаговой оценки.

- Оценка уровня интеграции должна начинаться с анализа созданной экономической среды и условий для интеграции, интеграционных институтов, механизмов, наднационального законодательства.
- Оценка реальной интеграции на общих рынках интеграционного объединения. Анализ значимости взаимных потоков товаров, услуг, капитала и рабочей силы показывает степень использования сформированных интеграционных условий национальными и иностранными экономическими агентами.
- Взгляд «сверху» на предмет формирования общих тенденций и трендов в экономиках стран-участниц, достигаемых за счёт развития интеграции. По сути, это оценка устойчивости интеграционных процессов и их влияния на экономические циклы развития стран-участниц; в определённой степени его можно рассматривать как результирующий итог институциональной интеграции и интеграции на рынках.

Система индикаторов интеграции (рисунок 9) имеет иерархический вид:

- основу системы (нижний уровень) составляют простые индикаторы интеграции по её отдельным направлениям;
- показатели следующих, более высоких уровней формируются путём агрегирования простых индикаторов в субиндексы (с использованием метода главных компонент);
- в результате на основе агрегирования субиндексов интеграции с помощью экспертно задаваемых весов формируется сводный индекс интеграции для объединения.

Систематизация индикаторов интеграции осуществляется исходя из необходимости решения задач, определённых в «Договоре о Евразийском экономическом союзе», и обеспечения сопоставимости оценок ЕАЭС с другими интеграционными объединениями.

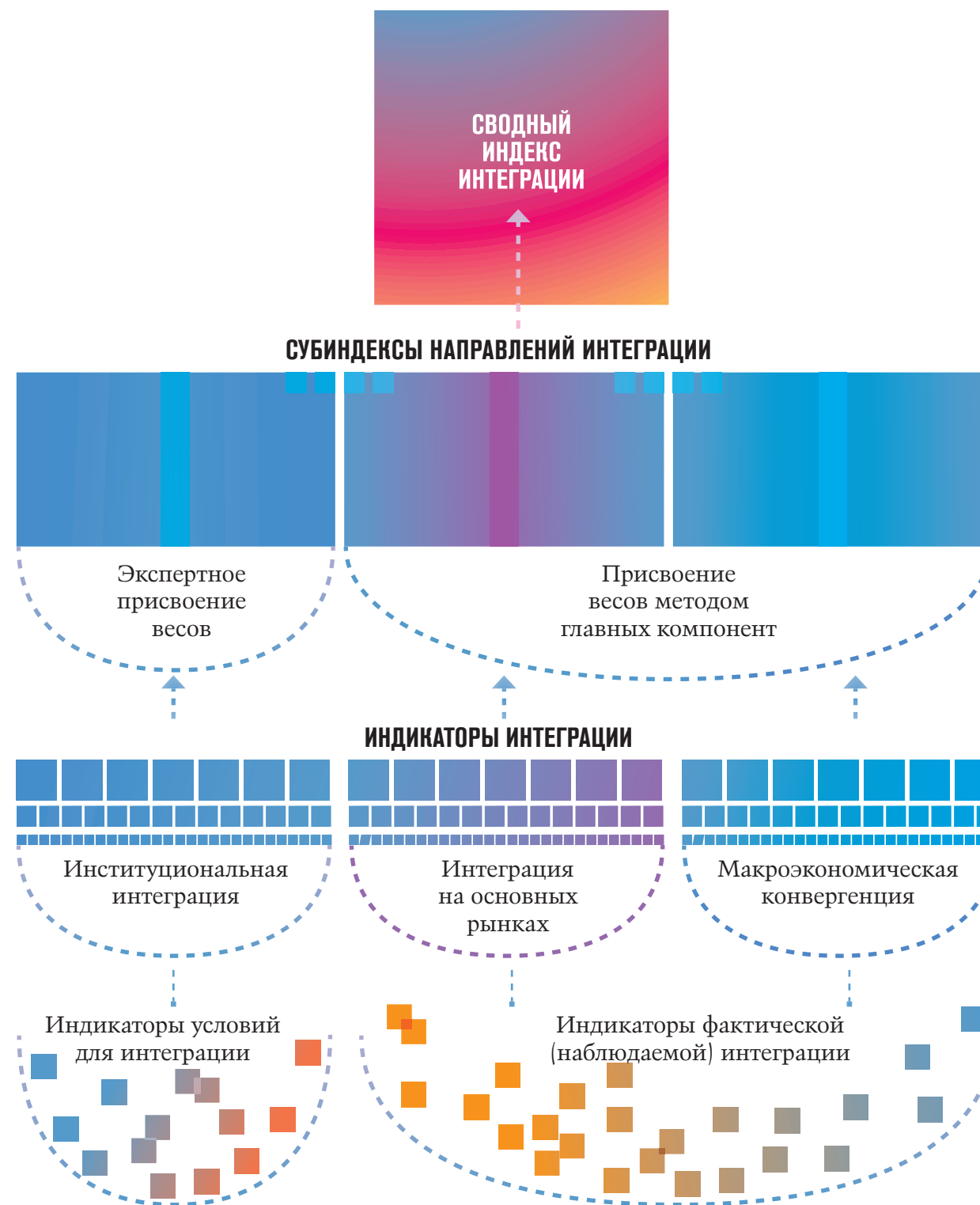

Рисунок 9. Система индикаторов интеграции ЕЭК, формирующих сводный индекс

Подбор индикаторов интеграции

Блок 1. Институциональная интеграция			
НАИМЕНОВАНИЕ ИНДИКАТОРА	ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ	ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ	
1	Декларируемая форма интеграции	Баллы, шкала от 0 до 6 (шаг – 1)	Economic Agreements Database, The Kellogg Institute for International Studies
2	Юридическая проработанность соглашений о создании интеграционных объединений	Баллы, шкала от 0 до 2 (шаг – 1)	Deep Trade Agreements Database, World Bank
3	Индикатор соответствия декларируемой формы интеграции реальной интеграции	Баллы, шкала от 0,0 до 1,0 (шаг – 0,1)	Экспертно, на основе данных учредительных документов и нормативно-правовой базы интеграционных объединений
4	Коэффициент вариации процентильного ранга* рейтинга качества государственного правления	Ранги, шкала от 0 до 100 (шаг – 1)	Рассчитывается на основе значений World Bank Worldwide Governance Indicators
5	Коэффициент вариации процентильного ранга индекса экономической свободы	Ранги, шкала от 0 до 100 (шаг – 1)	Рассчитывается на основе значений The Heritage Foundation Index of Economic Freedom
6	Наличие наднационального регулирующего органа	Да/нет	Экспертно, на основе данных учредительных документов интеграционных объединений
7	Разнообразие наднациональных органов: ☐ общий регулирующий орган ☐ суд ☐ парламент, межпарламентская ассамблея ☐ орган денежно-кредитной политики		
	Наличие наднациональных актов прямого действия		

* Процентильный (перцентильный) ранг показывает относительное положение государства в общей выборке стран, для которых рассчитывается индекс. Процентильный ранг для каждого значения индекса определяется процентом стран, для которых индекс принимает такое же или меньшее значение. При этом ранг для минимального значения будет равен нулю, для медианного значения – 50, а для максимального значения – 100.

Логика выбора индикаторов институциональной интеграции следующая:

индикаторы (1) и (2) характеризуют общие условия для интеграции;

индикатор (3) предложен Комиссией в целях учёта случаев, когда декларируемая в основополагающих документах интеграционного объединения форма интеграции не соответствует реальному уровню взаимодействия между странами-участницами. Иными словами, индикатор (3) оценивает случаи, когда договорённости между странами – участницами объединения:

- а) исполняются в полном объёме,
- б) исполняются в ограниченном объёме,
- в) не исполняются.

индикаторы (4) и (5) предложены исходя из предпосылки о том, что интеграция положительно влияет на регуляторную практику государственных органов и институтов, а также сокращает барьеры для реализации экономических свобод;

индикаторы (6)–(8) характеризуют систему и регуляторные возможности созданных наднациональных институтов.

Все индикаторы институциональной интеграции взвешиваются с равными весами.

В международной практике оценка созданных институциональных условий в объединении осуществляется посредством анализа интеграционного законодательства. При этом фактически договорённости стран-участниц могут остаться только «на бумаге». Подход Комиссии позволяет скорректировать оценку посредством ввода индикатора соответствия декларируемой формы интеграции реальной интеграции.

Блок 2. Интеграция на основных рынках

2.1. ИНТЕГРАЦИЯ НА РЫНКАХ ТОВАРОВ И УСЛУГ

НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЯ	ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ	ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ
1 Доля взаимного экспорта товаров в общем объёме экспорта	Проценты	Данные статистики ЕЭК, национальных статистических ведомств, базы данных Comtrade
2 Доля взаимного импорта товаров в общем объёме импорта	Проценты	Данные статистики ЕЭК, национальных статистических ведомств, базы данных Comtrade
3 Доля взаимного оборота внешней торговли услугами в общем обороте внешней торговли услугами	Проценты	Данные статистики ЕЭК, национальных статистических ведомств, национальных (центральных) банков, базы данных Comtrade, МВФ
4 Широта применения нетарифных барьеров	Общее число НТБ / число стран в интеграционном объединении, нормированное к шкале 0-1 (шаг – 0,1)	Рассчитывается на основе базы данных UNCTAD, WTO Integrated Trade Intelligence Portal
5 Торговый режим (ЗСТ, ТС, ОР, ЭС)	Баллы, ЗСТ – 0,2; ТС – 0,5; ОР – 0,8, ЭС – 1	Экспертно, на основе данных учредительных документов, законодательства и правоприменительной практики интеграционных объединений
6 Единый таможенный кодекс	Баллы, шкала от 0,0 до 1,0 (шаг – 0,1)	
7 Наличие согласованных политик (конкурентная, промышленная кооперация; техническое регулирование; санитарные, фитосанитарные и ветеринарные меры; интеллектуальная собственность; тарифы естественных монополий на транспортные перевозки; образование, энергетика, сельское хозяйство)		

8 Наличие общего таможенного тарифа: экспортного и импортного	Баллы, шкала от 0,0 до 1,0 (шаг – 0,1)	Экспертно, на основе данных учредительных документов, законодательства и правоприменительной практики интеграционных объединений
9 Доступ на рынок государственных закупок		
10 Использование принципа национального режима в организации и ведении деятельности на территории интеграционного объединения для резидентов стран-участниц		
11 Наличие единого биржевого пространства		
12 Наличие критериев экономической безопасности (продовольственной, энергетической)		
13 Наличие совместных финансовых институтов/инфраструктуры		
14 Наличие единых отраслевых органов регулирования		
15 Наличие интегрированного валютного рынка / единой валюты		
16 Наличие единых механизмов защиты прав инвесторов		

2.2. ИНТЕГРАЦИЯ НА РЫНКЕ КАПИТАЛА

17 Доля прямых иностранных инвестиций из других государств-членов в общем объёме поступивших ПИИ	Проценты	Данные статистики ЕЭК, национальных статистических ведомств, национальных (центральных) банков, МВФ
18 Согласованная политика на рынке капитала: ☐ инвестиции ☐ движение капитала	Баллы, шкала от 0 до 1 (шаг – 0,1)	Deep Trade Agreements Database, World Bank

2.3. ИНТЕГРАЦИЯ НА РЫНКЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

19	Согласованная политика на рынке труда: ☐ регулирование рынка труда ☐ наличие согласованных политик пенсионного обеспечения ☐ наличие согласованных политик медицинского обеспечения ☐ наличие согласованных политик социального обеспечения ☐ возможность признания документов об образовании и профессиональной подготовки ☐ введение общих требований к компетенциям выпускников ☐ наличие совместных образовательных программ/проектов	Баллы, шкала от 0 до 1 (шаг – 0,1)	Экспертно, на основе данных учредительных документов, законодательства и правоприменительной практики интеграционных объединений
----	---	------------------------------------	--

Логика выбора индикаторов интеграции на общих рынках товаров, услуг, капитала и рабочей силы следующая:

индикаторы (1)–(3) с помощью расчётных количественных показателей торговли оценивают значимость взаимной торговли товарами и услугами для интеграционного объединения, в том числе по отдельным направлениям (экспорт, импорт). Данные показатели являются общепринятыми и позволяют охарактеризовать торговые потоки между странами;

индикатор (4) оценивает свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы через количество существующих нетарифных барьеров на общих рынках интеграционных объединений;

индикаторы (5)–(16) характеризуют сформированные интеграционные условия осуществления торговли в рамках объединения: общие (например, торговый режим) и специальные (например, единый таможенный кодекс или общий таможенный тариф);

индикатор (17) – основной показатель для оценки значимости финансовых потоков между странами интеграционного объединения;

индикатор (18) характеризует уровень согласованности подходов к регулированию финансовых рынков государств-членов исходя из той логики, что различия в подходах между странами осложняют осуществление инвестиционной деятельности;

индикатор (19) включает качественные показатели, которые характеризуют, помимо условий функционирования рынка труда, ещё и такие социальные составляющие, как образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, что позволяет дать более полную картину уровня взаимодействия стран-участниц в процессе воспроизводства человеческого капитала.

Блок 3. Макроэкономическая конвергенция

	ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ	ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ	
1	Стандартное отклонение темпов роста ВВП по ППС на душу населения в ценах 2011 г.	Проценты	Данные статистики ЕЭК, национальных статистических ведомств, национальных (центральных) банков, МВФ

2	Стандартное отклонение темпов роста ВВП по ППС в ценах 2011 г.	Проценты	Данные статистики ЕЭК, национальных статистических ведомств, национальных (центральных) банков, МВФ
3	Стандартное отклонение инфляции	Проценты	Данные статистики ЕЭК, национальных статистических ведомств, национальных (центральных) банков, МВФ
4	Стандартное отклонение темпов роста номинального эффективного курса валют	Проценты	Данные статистики ЕЭК, национальных статистических ведомств, национальных (центральных) банков, МВФ
5	Стандартное отклонение темпов роста номинального конечного потребления	Проценты	Данные статистики ЕЭК, национальных статистических ведомств, национальных (центральных) банков, МВФ
6	Применение пороговых значений макропоказателей	Да/нет	Экспертно, на основе данных учредительных документов, законодательства интеграционных объединений
7	Применение инструментов регионального выравнивания: ■ наличие банков развития ■ наличие перераспределительных фондов	Да/нет	Экспертно, на основе данных учредительных документов, законодательства и правоприменительной практики интеграционных объединений

Логика выбора индикаторов макроэкономической конвергенции следующая:

индикаторы (1)–(5) используются для оценки сближения уровней экономического развития стран – участниц интеграционных объединений;

индикаторы (6)–(7) – дополнительные качественные показатели, позволяющие оценить согласованность подходов стран-участниц в проведении макроэкономической политики и наличие соответствующих стабилизирующих институтов в интеграционном объединении.

Расчёт субиндексов и сводного индекса интеграции

Для получения субиндексов интеграции из отдельных индикаторов интеграции используется метод главных компонент. При применении метода осуществляется переход к новому набору переменных, каждая из которых представляет собой линейную комбинацию исходных переменных. Первая главная компонента по построению объясняет наибольшую долю дисперсии исходного набора данных и используется для расчёта весов, с которыми индикаторы войдут в субиндекс.

Субиндексы агрегируются в сводный индекс интеграции с помощью весов, которые задаются по результатам обработки опросов экспертов. В рамках настоящего доклада веса всех субиндексов приняты равными.

Рост сводного индекса интеграции интерпретируется как углубление интеграции в рамках интеграционного объединения, увеличение субиндексов интеграции – как повышение степени интеграции в рамках интеграционного объединения по соответствующим направлениям. Вклад субиндексов в изменение значений сводного индекса определяется весовыми коэффициентами и природой значений самих субиндексов.

3

Сравнительный анализ

значений индикаторов
интеграции для
ЕАЭС, ЕС, АСЕАН,
МЕРКОСУР

Институциональная интеграция

С точки зрения прогресса институциональной интеграции ЕАЭС является одним из наиболее динамично развивающихся интеграционных объединений. Важно отметить, что развитие происходит последовательно начиная с 2010 года. Значение субиндекса к 2017 году возросло на 63,8% (рисунок 10). При этом наибольший вклад в положительную динамику индекса вносили индикаторы условий для интеграции: в 2010 году – декларируемая форма интеграции, а в 2012, 2015 и 2017 годах – декларируемая форма интеграции и юридическая проработанность соглашений. В 2016–2017 годах был зафиксирован значительный рост индикатора фактического сближения качества институтов (согласно индексу экономической свободы)¹.

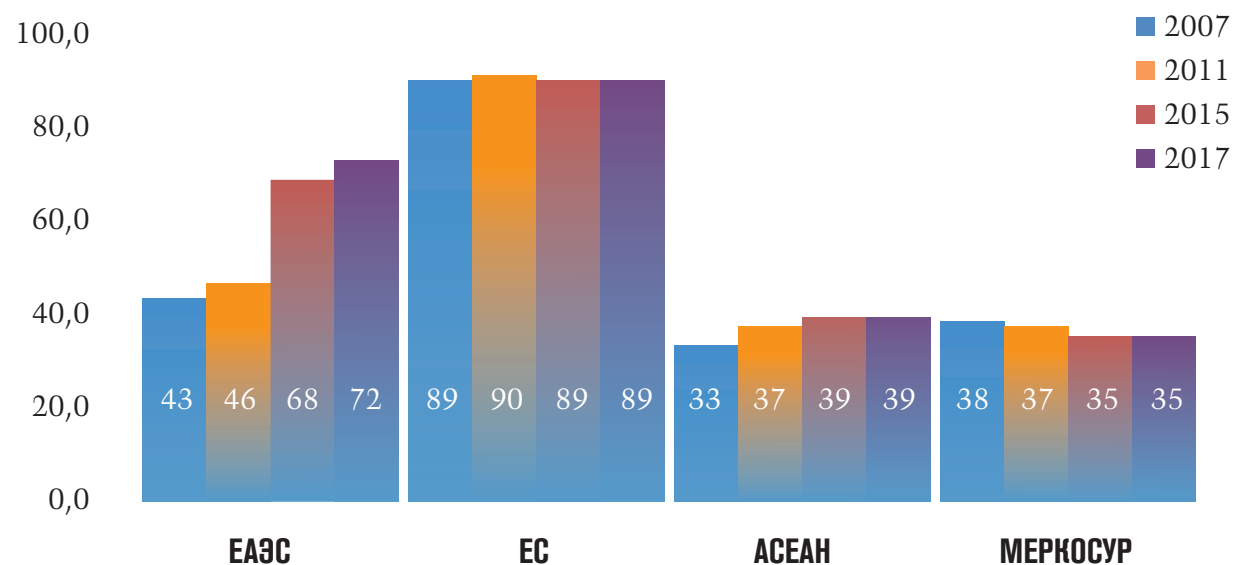

Рисунок 10. Динамика субиндекса институциональной интеграции (для индикаторов ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР за 2017 год использованы данные 2015 года в силу отсутствия сопоставимых статистических данных за 2017 год по всем странам – участницам данных интеграционных объединений на момент публикации доклада)

Среди рассматриваемых интеграционных объединений стабильный уровень субиндекса характерен только для ЕС, так как он уже достиг достаточно высокого уровня институциональной интеграции. Субиндекс для МЕРКОСУР в течение всего периода незначительно снижался, а для ЕАЭС и АСЕАН, напротив, рос. При этом в ЕАЭС зафиксирован резкий скачок в 2015 году, связан-

¹ По индикаторам качества государственного управления Всемирного банка используются данные за год, соответствующий публикации. Данные по Индексу экономической свободы Фонда наследия (The Heritage Foundation) берутся с лагом в два года, с учётом задержки в публикации показателей, формирующих указанный индекс.

ный с запуском более продвинутой стадии интеграции и соответствующей нормативно-правовой базы, в АСЕАН с 2011 года наблюдался лишь незначительный рост субиндекса институциональной интеграции. Уровень институциональной интеграции в АСЕАН и МЕРКОСУР остаётся примерно на одинаковом уровне, что говорит о приостановке развития интеграционных процессов с точки зрения создания условий для интеграции².

Интеграция на основных рынках

Субиндекс интеграции на основных рынках включает индикаторы на рынках товаров и услуг, капитала и рабочей силы.

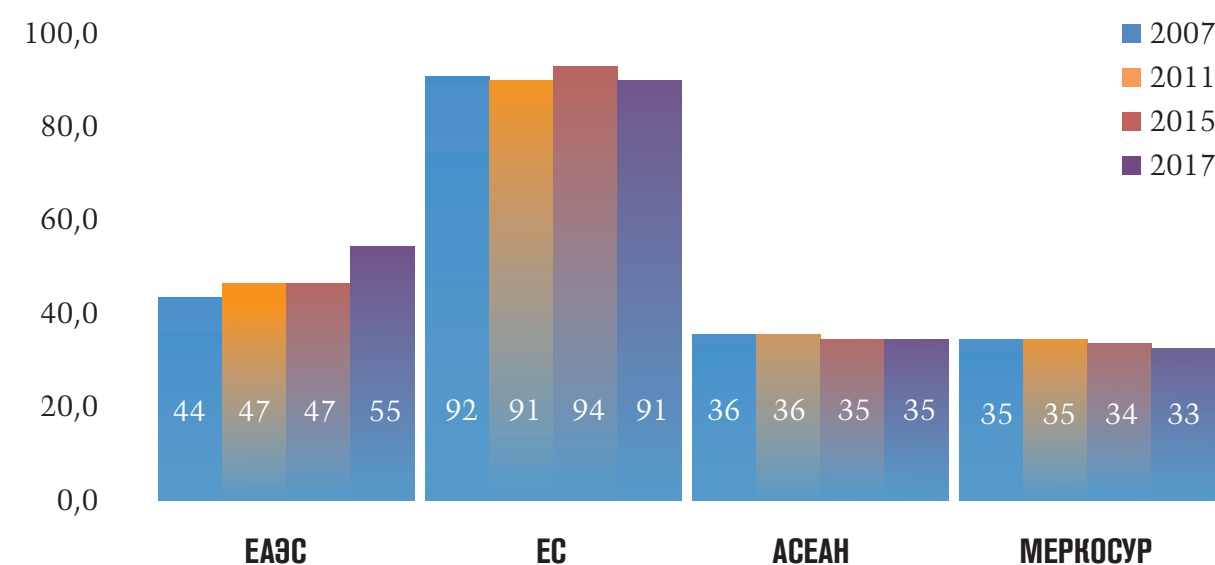

Рисунок 11. Динамика субиндекса интеграции на основных рынках (для индикаторов ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР за 2017 год использованы данные 2015 года в силу отсутствия сопоставимых статистических данных за 2017 год по всем странам – участницам данных интеграционных объединений на момент публикации доклада)

Значения субиндекса показывают, что ЕС в значительной степени продвинулся в интеграции на основных рынках, и этот достигнутый уровень остаётся стабильным на протяжении всего периода (рисунок 11). Разрыв с ЕАЭС, ближайшим по значениям субиндекса интеграционным объединением, в 2017 году составляет 36 пунктов.

² За счёт существенного отставания Мьянмы и Лаоса.

Положительная динамика субиндекса ЕАЭС отражает планомерное развитие интеграционных процессов на основных рынках государств-членов, что соответствует этапам расширения наднационального регулирования и устранения барьеров и ограничений для перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Интеграция на рынках АСЕАН и МЕРКОСУР оценивается примерно на одном уровне с незначительной отрицательной динамикой значений субиндекса в течение периода.

Интеграция на рынках товаров и услуг

Лидером по уровню интеграции на товарных рынках и рынке услуг является Европейский союз, что обусловлено продолжительной историей развития единого экономического пространства. Развитие интеграционных процессов на рынках товаров и услуг во всех рассматриваемых объединениях протекало достаточно медленно: положительные изменения значений субиндекса не превышали трех пунктов за весь период (рисунок 12).

В 2017 году субиндекс интеграции на рынках товаров и услуг ЕАЭС вырос на три пункта, при этом наиболее

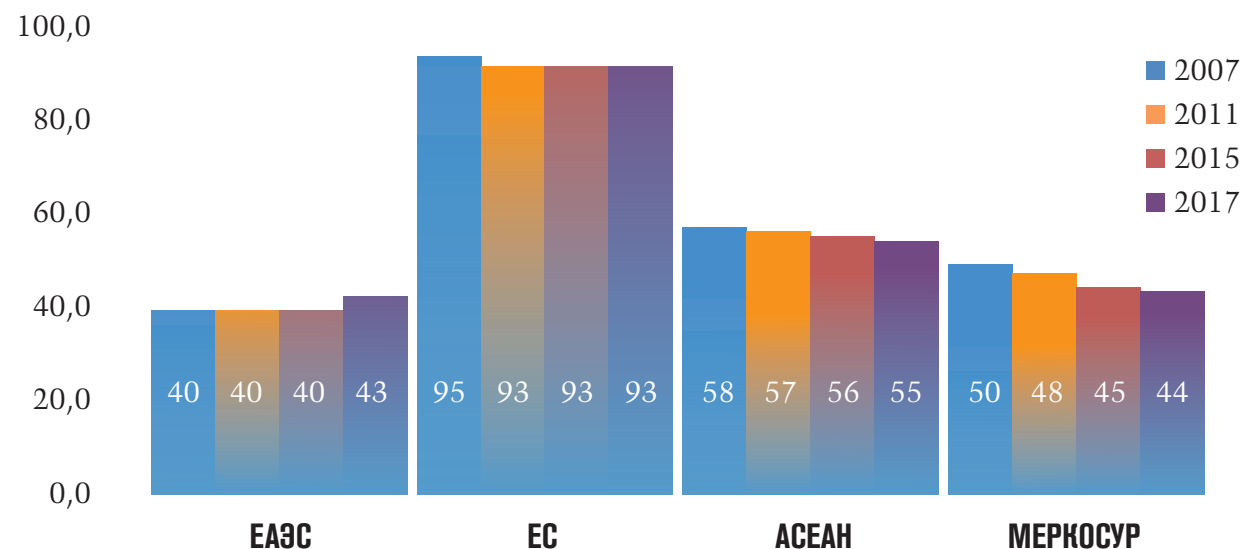

Рисунок 12. Динамика субиндекса интеграции на рынках товаров и услуг (для индикаторов ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР за 2017 год использованы данные 2015 года в силу отсутствия сопоставимых статистических данных за 2017 год по всем странам – участницам данных интеграционных объединений на момент публикации доклада)

динамичной составляющей субиндекса стал рынок услуг, значимый рост которого наблюдался последние три года. В 2016 году был также зафиксирован рост взаимной торговли товарами.

Уровень развития интеграции на рынках товаров и услуг в ЕАЭС уступает значениям субиндексов АСЕАН, ЕС и МЕРКОСУР. Разница с ЕС составляет более чем 2 раза. Последнее может быть следствием различий в суммарном объеме ВВП объединений (в 2017 г. ЕС – 17,3 трлн долл. США, ЕАЭС – 1,8 трлн долл. США) и глубине интеграции, обусловленных тем, что сравниваемые объединения проходят разные этапы интеграции.

В среднем скорость развития интеграционных процессов на рынках товаров и услуг в ЕАЭС, за исключением отдельных лет, значимо не отличается от ЕС и АСЕАН. В 2015 году был отмечен рост субиндекса, связанный, прежде всего с увеличением доли импорта из других государств-членов в Кыргызской Республике и Республике Армения, однако далее в период с 2015 по 2017 год значение субиндекса практически не изменялось.

Интеграция на рынках труда и капитала

Интеграционные процессы на рынках труда и капитала в ЕАЭС в 2011 – 2017 годах протекали в положительном тренде, но с разной скоростью (рисунки 13, 14). Субиндекс интеграции на рынке капитала был подвержен некоторым колебаниям, вызванным динамикой показателя «доля взаимных прямых иностранных инвестиций государств – членов ЕАЭС». В 2015 и 2017 годах значение субиндексаросло, в 2014 и 2016 годах снижалось.

Субиндекс интеграции на рынке труда в течение всего рассматриваемого периода демонстрировал стабильный поступательный рост. Положительную динамику субиндекса интеграции на рынке труда в ЕАЭС обеспечил рост доли мигрантов из государств-членов и доли личных переводов в государства-члены.

Результаты комплексной оценки свидетельствуют, что уровень интеграции на рынках труда и капитала в ЕАЭС значимо выше, чем в АСЕАН и МЕРКОСУР, но в то же время меньше значения соответствующего субиндекса ЕС.

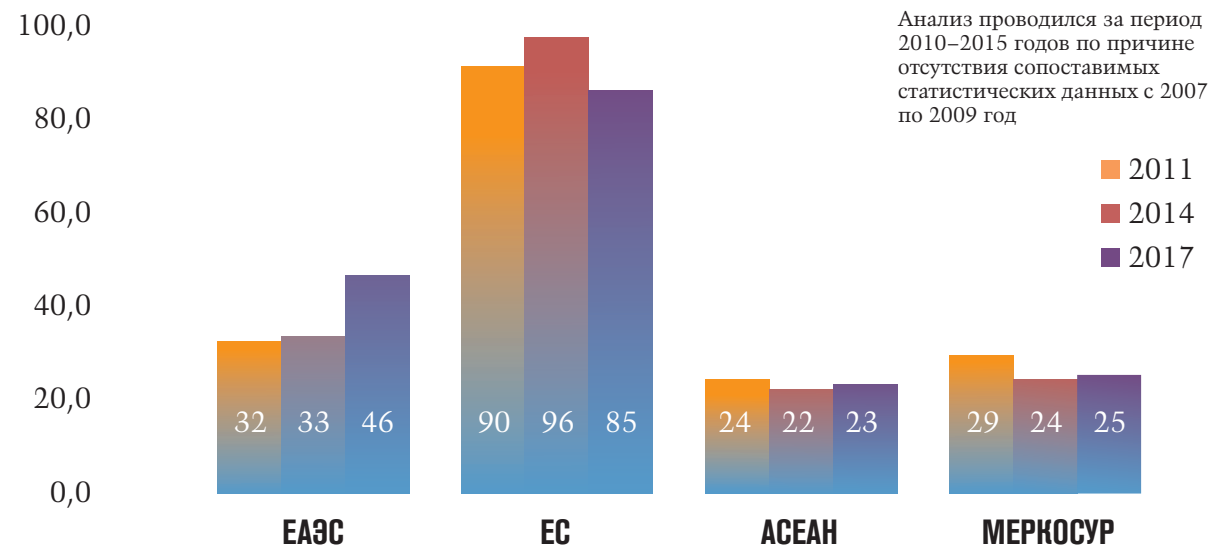

Рисунок 13. Субиндекс интеграции на рынке капитала (для индикаторов ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР за 2017 год использованы данные 2015 года в силу отсутствия сопоставимых статистических данных за 2017 год по всем странам – участницам данных интеграционных объединений на момент публикации доклада)

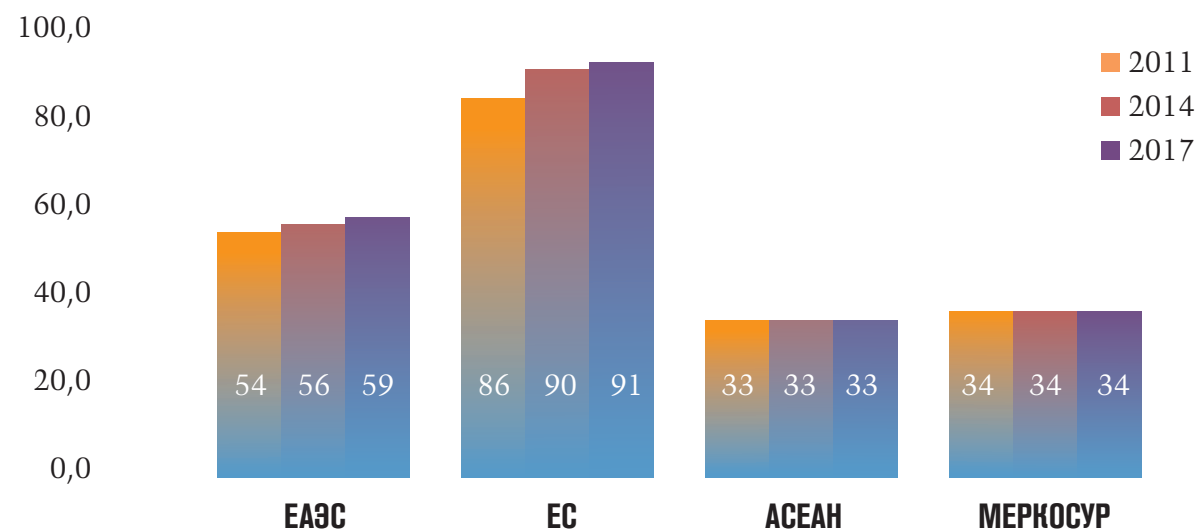

Рисунок 14. Субиндекс интеграции на рынке труда (анализ проводился за период 2010–2017 годов по причине отсутствия сопоставимых статистических данных с 2007 по 2009 год)

По сравнению с индикаторами институциональной интеграции и интеграции на основных рынках показатели макроэкономической конвергенции всех интеграционных объединений имеют высокие значения.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ

Значения субиндекса макроконвергенции у всех интеграционных объединений были в достаточной степени стабильными, даже несмотря на кризисные явления в мировой экономике. Показатели ЕС находились вблизи максимально возможных значений. Субиндекс макроэкономической конвергенции ЕАЭС незначительно колебался (рисунок 15), падение индекса в 2011–2012 годах носило временный характер и было обусловлено ослаблением курса национальной валюты и всплеском инфляции в Республике Беларусь³. С 2013 года возобладали позитивные тенденции и уже в 2015 году субиндекс макроконвергенции превысил значение 2007 года. В рассматриваемом десятилетнем периоде (2007–2017) максимального значения индекс макроэкономической конвергенции достиг в 2017 году и составил 82,9 пункта⁴.

Индикаторами, оказывающими наибольшее влияние на субиндекс (то есть имеющими наибольший вес), выступают темп инфляции и темп прироста душевого ВВП по ППС в текущих ценах. ЕС и ЕАЭС оказались лидерами по значениям субиндекса, при этом разрыв значений показателей двух интеграционных объединений не столь существенен по сравнению с разницей значений по другим субиндексам. Значение субиндекса МЕРКОСУР снизилось в 2014 году на 5 пунктов и в течение трёх последних лет не изменялось (с 2015 по 2017 год), при этом значение индекса МЕРКОСУР остаётся выше, чем у АСЕАН.

По состоянию на 2017 год, в ЕАЭС достигнута умеренная степень интеграции (рисунок 16). Сводный индекс составил 70 пунктов, что выше, чем до начала интеграционных процессов, но ниже, чем в более развитых интеграционных объединениях, таких как ЕС. Различие между ЕАЭС и ЕС в уровнях сводного индекса интеграции достаточно велико – значения индекса для ЕС в среднем в 1,3 раза выше, чем для ЕАЭС. Данный показатель демонстрирует, что объединения находятся на разных этапах интеграционного процесса. В ЕС интеграционный проект функционирует более полувека, а история инте-

³ Стандартные отклонения темпов прироста ВВП при этом оказались ниже, чем по другим показателям, так как падение конечного потребления в Республике Беларусь компенсировалось увеличением чистого экспорта.

⁴ Положительная динамика индекса макроэкономической конвергенции объясняется принятием согласованных действий в ключевых областях регулирования экономики: в макроэкономике, сфере конкуренции, в области промышленных и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, энергетики, тарифов естественных монополий и др.

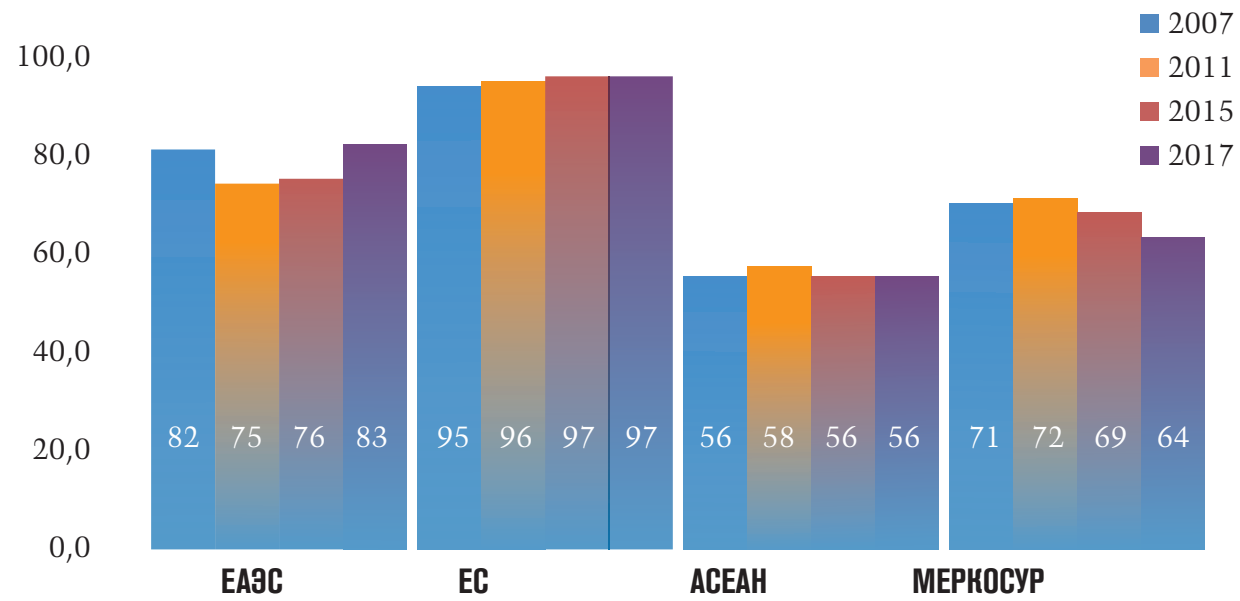

Рисунок 15. Субиндекс макроэкономической конвергенции (для индикаторов ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР за 2017 год использованы данные 2015 года в силу отсутствия сопоставимых статистических данных за 2017 год по всем странам – участницам данных интеграционных объединений на момент публикации доклада)

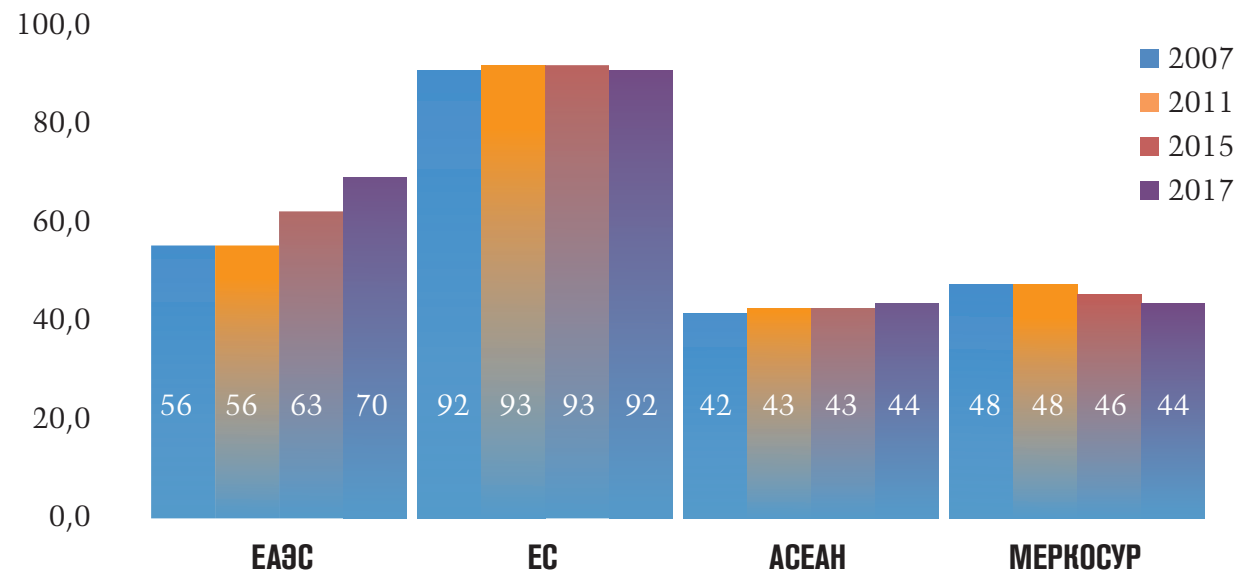

Рисунок 16. Сводная оценка интеграционных процессов (сводный индекс интеграции). Для индикаторов ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР за 2017 год использованы данные 2015 года в силу отсутствия сопоставимых статистических данных за 2017 год по всем странам – участницам данных интеграционных объединений на момент публикации доклада

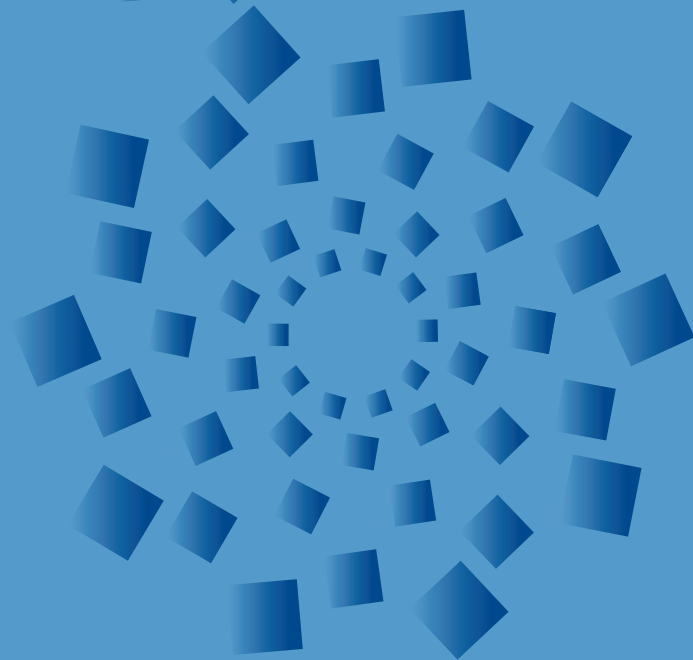
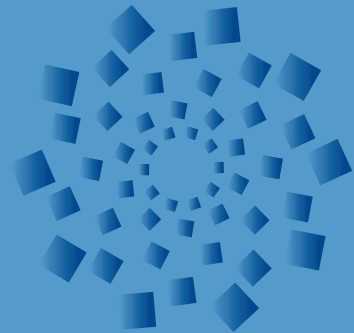
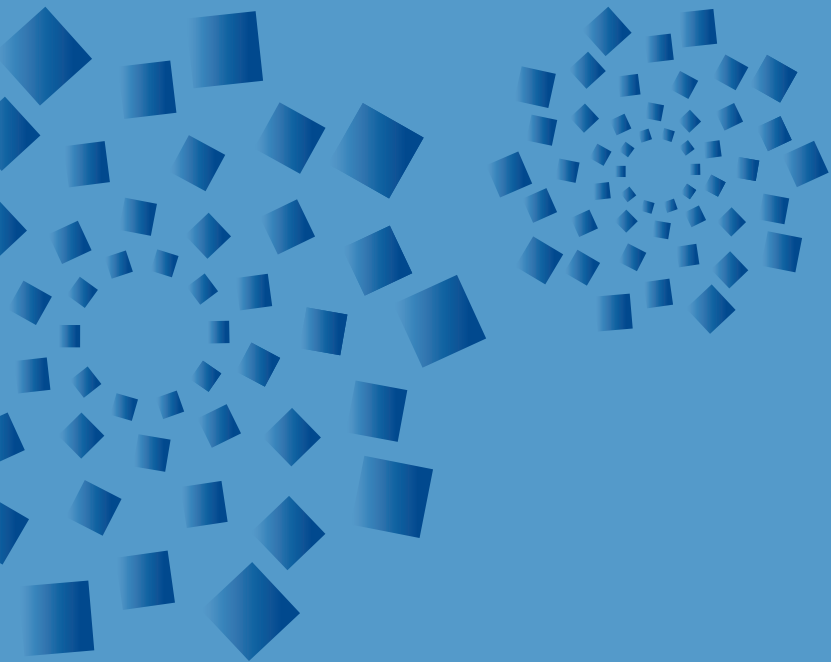
грации в ЕАЭС насчитывает только несколько лет. При этом интеграционные процессы в ЕАЭС идут быстрее.

По отношению к 2007 году сводный индекс интеграции ЕАЭС увеличился на 25 п.п. В 2010–2015 годах развитие интеграционных процессов в ЕАЭС в основном было связано с углублением интеграции на рынках труда и капитала, а также институциональной интеграции – созданием условий для интеграции. Далее в период с 2015 по 2017 год на первый план выходит проведение согласованных политик и гармонизация законодательства государств – членов ЕАЭС. Развитие интеграционных процессов в ЕС в основном обеспечивалось за счёт углубления интеграции в ключевых секторах и на рынках труда и капитала. Сводный индекс интеграции ЕС находится на стабильно высоком уровне и не изменяется на протяжении последних трёх лет.

АСЕАН с декларируемой формой интеграции – зона свободной торговли – соответствует уровню интеграции в МЕРКОСУР, являющемся таможенным союзом и единым экономическим пространством. Незначительная разница в значениях индекса обусловлена существенным развитием торговых отношений между странами АСЕАН, ростом взаимного оборота товаров и услуг.

Несмотря на свою «молодость», ЕАЭС, благодаря развитой институциональной структуре, опережает по уровню интеграции и МЕРКОСУР, и АСЕАН, история которых насчитывает более 30 и 50 лет соответственно.

Заключение

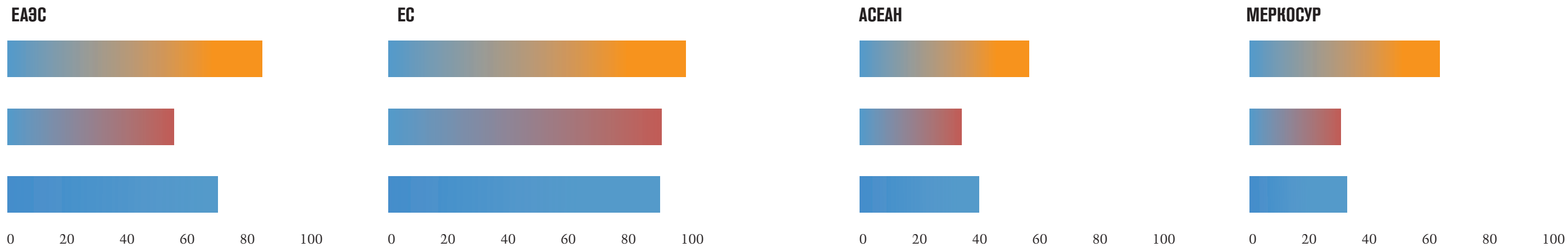
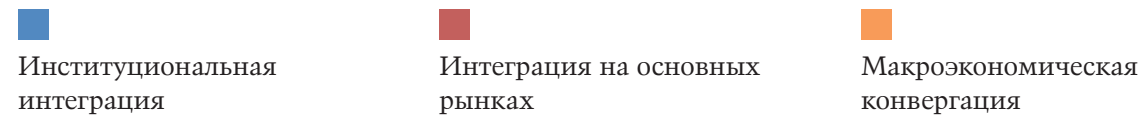
В перспективе интеграционные процессы на региональном и глобальном уровнях будут усложняться, приобретая новые формы, отличные от классических стадий интеграции Б. Балаша. Их результатом станет новая система международных экономических отношений, в которой решения будут приниматься на основе диалога на уровне интеграционных объединений. В этих условиях экономическое процветание страны будет во многом зависеть от того, насколько эффективно используются интеграционные возможности с учетом национальных конкурентных преимуществ.

Инструменты реализации интеграционного потенциала общеизвестны. История становления и развития Европейского союза, других интеграционных объединений содержит значительный теоретический и эмпирический опыт реализации совместных мер. В то же время ключевым вопросом остается выбор конкретных интеграционных мер в текущей экономической ситуации. Для решения данной задачи с учетом существующих различий между интеграционными объединениями разрабатываются индикаторы интеграции, принимающие уровень и степени интеграции в качестве основного критерия для анализа объединений.

Предложенная Евразийской экономической комиссией система индикаторов интеграции объединяет и обобщает лучшие мировые разработки в этой области. При этом сам подход строится на понятных и очевидных критериях с использованием достоверных и имеющихся в большинстве стран мира данных. В отличие от большинства других подобных систем показателей, оценивающих только уровень экономического развития, система индикаторов интеграции ЕЭК ориентирована на анализ вклада интеграционного фактора в экономическое развитие стран-участниц и объединения в целом.

Система индикаторов интеграции – это очередной шаг к оценке роли интеграционных процессов в современной мировой экономике. С углублением сотрудничества между странами, появлением новых форматов взаимодействия и обмена данными, возможностей их полноценного анализа, система индикаторов интеграции будет совершенствоваться. В перспективе такая система позволит вести экономический диалог между странами и интеграционными объединениями на одном понятном языке, а сводный индекс интеграции станет в один ряд с «традиционными» макроэкономическими показателями, такими как «Валовой внутренний продукт» или «Индекс потребительских цен».

Значения субиндексов интеграции для интеграционных объединений

Индикаторы институциональной интеграции

ЕАЭС	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	ЕС	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
	Институциональная интеграция (субиндекс)	42,7	44,2	43,2	45,9	45,7	64,4	64,3	67,7		69,9		89,4	90,0	90,0	89,6	90,0	89,6	89,2	89,1
наличие наднационального регулирующего органа	0	0	0	0	0	1	1	1	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
разнообразие межнациональных органов	0	0	0	0	0	0,25	0,25	0,5	0,5		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
общий регулирующий орган	0	0	0	0	0	1	1	1	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
суд	0	0	0	0	0	0	0	1	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
парламент	0	0	0	0	0	0	0	0	0		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
орган ДКП	0	0	0	0	0	0	0	0	0		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
наличие наднациональных актов прямого действия	1	1	1	1	1	1	1	1	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
соответствие декларируемой формы интеграции реальной интеграции	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

АСЕАН	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	МЕРКОСУР	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
	Институциональная интеграция (субиндекс)	32,6	34,1	35,2	36,2	36,5	37,6	37,7	38,7		39,2		38,0	38,1	37,5	37,2	37,2	35,7	35,4	34,6
наличие наднационального регулирующего органа	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
разнообразие межнациональных органов	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25		0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
общий регулирующий орган	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
суд	0	0	0	0	0	0	0	0	0		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
парламент	1	1	1	1	1	1	1	1	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
орган ДКП	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
наличие наднациональных актов прямого действия	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
индикатор соответствия декларируемой формы интеграции реальной интеграции	1	1	1	1	1	1	1	1	1		0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5

Индикаторы интеграции на рынке товаров и услуг (1)

ЕАЭС	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	ЕС	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Интеграция на рынках (субиндекс)	40,0	39,7	40,5	46,4	50,2	48,9	47,9	48,2	61,8		95,0	94,0	94,6	94,3	93,7	93,2	93,3	92,4	93,5
широта применения нетарифных барьеров	0,91	0,91	0,86	0,91	0,93	0,80	0,76	0,71	0,85		0,88	0,84	0,88	0,89	0,86	0,86	0,87	0,80	0,87
торговый режим	0,20	0,20	0,20	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,80		1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
ЗСТ	1	1	1	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
таможенный союз	0	0	0	1	1	1	1	1	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
общий рынок	0	0	0	0	0	0	0	0	1		0	0	0	0	0	0	0	0	0
экономический союз	0	0	0	0	0	0	0	0	0		1	1	1	1	1	1	1	1	1
наличие согласованных политик	0,05	0,05	0,14	0,25	0,35	0,38	0,38	0,46	0,76		0,96	0,96	0,96	0,96	0,96	0,96	0,96	0,96	0,96
конкурентная	0	0	0	0	0	0	0	0	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1
промышленная кооперация	0,1	0,1	0,1	0,1	0,3	0,3	0,3	0,3	0,6		1	1	1	1	1	1	1	1	1
техническое регулирование	0,1	0,1	0,1	0,1	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8		1	1	1	1	1	1	1	1	1
санитарные, фитосанитарные и ветеринарные меры	0,1	0,1	0,1	0,4	0,4	0,4	0,4	0,6	0,8		1	1	1	1	1	1	1	1	1
интеллектуальная собственность	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3	0,3	0,6		0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
тарифы естественных монополий на транспортные перевозки	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0,4		0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
в образовании	0	0	0	0	0,2	0,2	0,2	0,4	0,4		1	1	1	1	1	1	1	1	1
в энергетике	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6		1	1	1	1	1	1	1	1	1
в сельском хозяйстве	0	0	0	0,2	0,2	0,2	0,2	0,6	0,6		1	1	1	1	1	1	1	1	1
единый таможенный кодекс	0,1	0,1	1	1	1	1	1	1	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1
наличие общего таможенного тарифа: экспортного и импортного	0	0	0	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8		1	1	1	1	1	1	1	1	1
доступ на рынок государственных закупок	0	0	0	0	0	0,2	0,2	0,4	0,8		1	1	1	1	1	1	1	1	1
использование принципа национального режима в организации и ведении деятельности на территории интеграционного объединения для резидентов стран-участниц	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0,8		1	1	1	1	1	1	1	1	1
наличие единого биржевого пространства	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00		1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
наличие критериев экономической безопасности	0,60	0,60	0,60	0,60	0,60	0,60	0,60	0,60	0,60		1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
продовольственной	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6		1	1	1	1	1	1	1	1	1
энергетической	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6		1	1	1	1	1	1	1	1	1
наличие совместных финансовых институтов/инфраструктуры	0	0	0	0	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6		1	1	1	1	1	1	1	1	1
наличие единых отраслевых органов регулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0		1	1	1	1	1	1	1	1	1
наличие интегрированного валютного рынка/единой валюты	0	0	0	0	0	0	0	0	0		1	1	1	1	1	1	1	1	1
наличие единых механизмов защиты прав инвесторов	0	0	0	0	0	0	0,2	0,2	0,2		1	1	1	1	1	1	1	1	1

Индикаторы интеграции на рынке товаров и услуг (2)

АСЕАН	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	МЕРКОСУР	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Интеграция на рынках (субиндекс)	44,7	45,0	43,4	44,7	42,2	42,6	41,9	41,2	39,2		40,8	37,8	42,3	41,1	39,7	38,8	40,7	38,7	40,4
широта применения нетарифных барьеров	0,75	0,78	0,69	0,69	0,61	0,63	0,61	0,60	0,49		0,13	0,00	0,26	0,18	0,11	0,10	0,22	0,15	0,28
торговый режим	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20		0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50
ЗСТ	1	1	1	1	1	1	1	1	1		0	0	0	0	0	0	0	0	0
таможенный союз	0	0	0	0	0	0	0	0	0		1	1	1	1	1	1	1	1	1
общий рынок	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
экономический союз	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
наличие согласованных политик	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00		0,32	0,32	0,32	0,32	0,32	0,32	0,32	0,32	0,32
конкурентная	0	0	0	0	0	0	0	0	0		1	1	1	1	1	1	1	1	1
промышленная кооперация	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
техническое регулирование	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
санитарные, фитосанитарные и ветеринарные меры	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
интеллектуальная собственность	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
тарифы естественных монополий на транспортные перевозки	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
в образовании	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
в энергетике	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
в сельском хозяйстве	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
единый таможенный кодекс	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
наличие общего таможенного тарифа: экспортного и импортного	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
доступ на рынок государственных закупок	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
использование принципа национального режима в организации и ведении деятельности на территории интеграционного объединения для резидентов стран-участниц	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
наличие единого биржевого пространства	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
наличие критериев экономической безопасности	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4		0	0	0	0	0	0	0	0	0
продовольственной	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4		0	0	0	0	0	0	0	0	0
энергетической	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4		0	0	0	0	0	0	0	0	0
наличие совм. финансовых институтов/инфраструктуры	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
наличие единых отраслевых органов регулирования	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
наличие интегрированного валютного рынка/единой валюты	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
наличие единых механизмов защиты прав инвесторов	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0

Индикаторы интеграции на рынке труда и капитала

ЕАЭС										ЕС									
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015		2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Интеграция на рынках (субиндекс)	43,2	43,2	43,2	43,2	45,3	44,3	44,3	47,1	58,2		87,2	87,2	87,2	87,2	87,9	85,4	86,4	93,2	88,1
согласованная политика на рынке капитала	0,40	0,40	0,40	0,40	0,40	0,40	0,40	0,40	0,70		1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
инвестиции	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6		1	1	1	1	1	1	1	1	1
движение капитала	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8		1	1	1	1	1	1	1	1	1
согласованная политика на рынке труда	0,23	0,23	0,23	0,23	0,30	0,31	0,34	0,46	0,60		0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97	0,97
регулирование рынка труда	1	1	1	1	1	1	1	1	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1
пенсионное обеспечение	0	0	0	0	0,4	0,4	0,4	0,4	0,8		1	1	1	1	1	1	1	1	1
медицинское обеспечение	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,6		1	1	1	1	1	1	1	1	1
социальное обеспечение	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,6		1	1	1	1	1	1	1	1	1
признание документов об образовании и профессиональной подготовке	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0,8		1	1	1	1	1	1	1	1	1
общие требования к компетенциям выпускников	0	0	0	0	0	0	0,2	0,2	0,2		1	1	1	1	1	1	1	1	1
совместные образовательные программы/проекты	0	0	0	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2		0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8

АСЕАН										МЕРКОСУР									
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015		2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Интеграция на рынках (субиндекс)	30,3	30,3	30,3	30,3	31,1	31,4	30,3	30,5	30,9		32,4	32,4	32,4	32,4	32,1	31,3	31,6	30,5	31,0
согласованная политика на рынке капитала	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00		0,20	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20	0,20
инвестиции	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
движение капитала	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
согласованная политика на рынке труда	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06		0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
регулирование рынка труда	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
пенсионное обеспечение	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
медицинское обеспечение	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
социальное обеспечение	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
признание документов об образовании и профессиональной подготовке	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
общие требования к компетенциям выпускников	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0
совместные образовательные программы/проекты	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4		0	0	0	0	0	0	0	0	0

Индикаторы макроэкономической конвергенции

ЕАЭС	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	ЕС	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
	Макроэкономическая конвергенция (субиндекс)	81,7	77,2	77,2	79,5	75,1	64,4	77,7	76,0		81,7		95,3	94,7	94,3	95,9	96,3	96,2	96,5	96,9
применение пороговых значений макропоказателей	1	1	1	1	1	1	1	1	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
применение инструментов регионального выравнивания	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50		1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
наличие банков развития	1	1	1	1	1	1	1	1	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
наличие перераспределительных фондов	0	0	0	0	0	0	0	0	0		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

АСЕАН	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	МЕРКОСУР	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
	Макроэкономическая конвергенция (субиндекс)	55,7	53,9	52,8	55,2	57,9	57,8	56,2	56,0		56,4		71,1	70,2	67,1	71,1	72,4	70,1	65,6	69,3
применение пороговых значений макропоказателей	0	0	0	0	0	0	0	0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
применение инструментов регионального выравнивания	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50		1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
наличие банков развития	0	0	0	0	0	0	0	0	0		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
наличие перераспределительных фондов	1	1	1	1	1	1	1	1	1		1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Издание подготовлено Департаментом макроэкономической политики
Евразийской экономической комиссии в партнерстве с Межгосударственным банком

Евразийская экономическая комиссия

115114 Москва, ул. Летниковская, д. 2, стр. 1, стр. 2
Телефон: +7 (495) 669 2400
Факс: +7 (495) 669 2415
e-mail: info@eecommission.org

Почтовый и юридический адрес
119121 Москва, Смоленский бульвар, д. 3/5, стр. 1

Руководитель проекта –
Андрей Пантелеев
panteleev@eecommission.org